

Неформальное Творчество Дузметовцев

Неформальное Творчество Физтеховцев, НГТУ ФТФ,
сайт «Физ-Тех-Овцы», 2005 - 2006

Неформальное Творчество Физтеховцев

Художественный альманах

Новосибирск, 2006

В книге представлены песни, стихи, рассказы, рисунки, письма и фотографии студентов Физико-Технического факультета Новосибирского Технического Университета. А также высказывания преподавателей, работающих со студентами Физтеха, собранные особо внимательными слушателями.

Составители: М. С. Зарембо, бакалавр оптики
Л. А. Аксёнова, инженер-физик

© Сайт «Физ-Тех-Овцы», 2005 – 2006.

© Физико-Технический Факультет, НГТУ,
2006.

Пять лет назад, как раз к 35-летию факультета был выпущен первый сборник «НеФормального Творчества Физтеховцев», включивший в себя творческие излияния тогдашних студентов и архивные накопления на тот момент. Сейчас же вы держите в руках второй сборник, в котором мы постарались не повторять прежних ошибок, сделать его более наполненным, содержательным и даже красивым. Так что приятного времяпрепровождения, Физтеховец настоящий, будущий и прошлый!

Особенно хотелось бы поблагодарить спонсоров, без которых этот сборник не был бы столь весом и зрим: Лиану Маргевич, Николая Маргевича и Людмилу Михальченко.

*Максим Зарембо
Людмила Аксёнова*

ВСТУПЕНИЕ

Ирина Яковлева

Итальянская плитка в Сибири

Шла как-то женщина по Красному проспекту. Красивая такая, в шубке, сапожках, всё при ней.

И вдруг поскользнулась и упала...

Понимаете, у нас в городе недавно вместо нормального серого асфальта положили на тротуары итальянскую плитку. Летом-то ничего, красиво даже. А вот зимой... Сибирь у нас всё-таки, климат резко континентальный, ну и покрываются пешеходные дорожки льдом, а сверху снегом. Там, где узор на плитке шершавый – там снег намерзает, а где плитка гладкая – лёд.

Люди, чтобы не упасть, идут как по минному полю: строго соблюдая узор итальянской плитки.

А эта, видно, не соблюла итальянской красоты, вот и поплатилась. Упала. Но это было полбеды. Оказалось, что в сумке у неё была бутылка с водой, а крышка была плохо закручена.

Да, да, да. Вода вылилась под неё. То есть под шубку её роскошную. Она и прилипла на морозе к плитке этой итальянской.

Сначала дама встать пыталась, но поняла, что не сможет. То есть она могла встать, но без шубы. А кому охота за просто так шубу бросать?

Что делать? Достала она из сумки сотовый телефон. Лёжа, конечно. Устроилась поудобнее, и звонит мужу. Объясняет. Тот никак врубиться не мог, где она лежит и почему. Кричать на неё стал, что всегда догадывался о её неверности, но не ожидал, что в этом ещё и шуба участвует. Дама устала объяснять и убрала телефон обратно в сумочку.

ПРОЗ

Тут мимо мужчинка проходил. Видит, женщина лежит ничья и не встаёт. Он к ней.

– Разрешите, помогу встать.

– Спасибо, не надо.

– Ну, тогда я полежу рядом, чтобы вам не скучно было?

– Мне одной лучше. И потом я мужа жду.

– Как! И здесь! Жаль.

Ушёл ни с чем.

Бабулечка возвращалась из булочной, увидала, подошла и говорит: «Милая, что ж ты тут на ветру лежишь? Откатилась бы хоть во двор, там у нас тихо и народу меньше ходит».

Вдохнула дама, достала из сумочки сигаретку, закурила. Лежит и курит себе, а народ вокруг неё скачет по узорам итальянским.

Милиционер на перекрёстке заметил, решительным шагом пересёк проезжую часть, подошёл и спрашивает: «У Вас закурить не найдётся?»

Нормально, да? Как будто у нас везде дамы на проспектах лежат, курят и ничего особенного в этом нет.

Покурил рядом и на всякий случай спросил, не вызвать ли Скору. Убедился, что всё в порядке и на свой пост ушел.

Муж тем временем домой приехал, посмотрел, что жены нет, и забеспокоился. Решил позвонить ей сам.

– Ты где?

– Там же.

– Где – там же?

– Где упала, там и лежу. Что ты спрашиваешь, я тебе подробно рассказывала. Я думала, ты за мной уже едешь.

– Ладно, жди, скоро буду.

Дама поняла, что всё это время она ждала напрасно, и как-то сразу замёрзла, в туалет захотела.

Мимо шла женщина подходящей комплекции и с виду приличная. Дама спрашивает её: «Извините, вы не полежите тут в моей шубе, а я в вашей в туалет схожу в соседнюю парикмахерскую».

Женщина как шарахнулась, испугалась, что за подвох такой. И бежать без оглядки!

Дама заплакать собралась, да тут муж приехал с термосом. Нет, не пить. Он на лёд из термоса кипяток налил, шуба отлипла. Жену быстро на ноги поднял, в машину посадил и увёз. Вот тут она дала волю слезам! А он, глупый, прощения просил за свои подозрения дурацкие. Говорил, что сильно любит, потому иногда с ума сходит, как все мужчины.

А плитка итальянская лежит, без неё в Сибири никак не прожить.

Если Вы к нам приедете зимой, помните, что бутылки надо закручивать, как следует!

Учитесь говорить главное Учитесь вовремя ставить точку

Мы в повседневной жизни говорим много лишнего, а нужно беречь друг друга. Если выражать только главные мысли и не тратить время на второстепенные, мы высвободим драгоценное время на общение, например, с любимыми животными.

Давайте попробуем. Возьмём утверждение, ни у кого не вызывающее сомнений:

Каждая женщина должна уметь готовить.

Теперь посмотрим, как ёмко оно станет, если убирать лишние слова. Начнем с конца. Уберем последнее слово. Получается:

Каждая женщина должна уметь. Согласитесь, это правильно. Потому что женщина должна уметь всё. И незачем уточнять, что именно.

Посмотрим дальше. Уберем последнее слово. Выходит:

Каждая женщина должна. Разве это не так? Это её, женщины, суть. Должна практически всем. Вот видите, какие глубокие мысли мы порою скрываем за внешней чепухой.

А дальше? Уберем последнее слово и получаем:

Каждая – женщина. Это бесспорное утверждение мы даже и обсуждать не будем. Она и в три и в девяносто три года – женщина.

Итак, остался пустяк – убрать одно слово из двух. Если мы уберем последнее, останется:

Каждая. Это слово для директивных установок, приказов и постановлений. Представьте, выходит начальник и говорит, обращаясь ко всем: «Каждая!» Этого достаточно, чтобы понять: перестали болтать, быстро приступили к работе и в конце рабочего дня представили отчеты.

Если мы уберем первое слово, получится:

Женщина. Это вообще международное слово, обозначающее верность и власть, любовь и тоску, ум и совесть. Если мужчина говорит слово «женщина», значит, он хочет есть, любит и хочет жениться. Вот и всё. В этом наиглавнейшем слове и заключается наше первоначальное, очень длинное утверждение, что **каждая женщина должна уметь готовить.**

Я благодарю всех за внимание.

Я благодарю всех.

Я благодарю.

Я.

Настоящий преподаватель страшнее виртуального киллера

Что? Ты спрашиваешь, какие нынче студенты? Суди сам:

К одному занятию нужно было выучить новые слова и выражения. Я вызвал студентку.

Она не подготовилась, призналась сразу.

Вызвал вторую. И она не готовилась, но отвечать вышла.

Я спрашиваю, как перевести выражение «Терциум нон датур»?

Молчит. Ей начали подсказывать со всех сторон: «Третьего не дано. Третьего не дано!»

Она молчала-молчала и вдруг говорит: «Третьему не давать».

Послышались смешки.

Я разозлился и ехидно так спрашиваю: «Интересно, это что же получается: первому давать, второму давать, а третьему, значит, не давать? За что это ему такая немилость?»

Тут уже разразился хохот. Чуть семинар не сорвали будущие педагоги и учителя.

А моя знакомая, преподаватель медицинской академии, спросила на экзамене у студента – будущего врача: «В чем измеряется сила оптической системы глаза?». Ответа он не знал. Тогда ему дали подсказку: врач, когда выписывает очки, указывает в рецепте $-3 D$, $+5 D$, – что такое D ?

Он подумал-подумал и ответил: дюймы.

Преподаватель говорит: «Дюйм – это мера длины, равна 2,5 см. Предположим, у человека зрение

$-4D$, по-вашему, – 4 дюйма. Что же, ему нужны очки со стеклами толщиной 10 сантиметров? Да у человека нос всего 6 см длиной! А если нужны очки $8D$?

Тебе интересно, чем нынешние студенты отличаются от предыдущих поколений? –

Они выросли перед компьютером. Потому современный молодой человек реагирует только на движущуюся цель. Если ты – преподаватель и хочешь быть услышанным и понятым, ходи по аудитории! Маши руками, издавай неожиданные звуки. Компьютерные. Слово «внимание» обозначь сиреной, а интересную информацию сообщай под мелодию «Черный бумер». Тогда тебя сосканируют и примут к сведению. Кабинет должен быть похож на экран компьютера, а ты на киборга. При этом на экране должно всё время что-то происходить.

Но, главное, не заиграться. Надо чаще напоминать студентам: у тех, кто не учится во время семестра, количество жизней тает, а на экзамене преподаватель страшнее виртуального киллера!

А ты что интересуешься-то? У тебя, наверно поступает кто-то из знакомых? Нет? Только родился?! И ты его уже готовишь в ВУЗ?

НЕ СПЕШИ! Всё меняется как в реакторе! Пока вырастет твой сын, может быть уже и ВУЗы будут все виртуальными, а преподаватель в них один – Масяня.

Давай об этом поговорим через несколько лет...

Вспомнить всё!

Сначала всё было как-то плохо: денег нет, жена недовольная, друзья уехали на рыбалку. От скуки Виктор Иванович не знал, куда себя деть.

Так всё тянулось до вторника. В этот благословенный день Виктор Иванович был приглашен на банкет. Утром, надев костюм, он с восторгом обнаружил в кармане пиджака две тысячи рублей. «Это что же получается, они тут, любимые, с моего Дня рождения лежат? – подумал Виктор Иванович, – какой приятный сюрприз! И надо же, именно сейчас, когда я совсем пустой, они нашлись».

Находясь в состоянии подъема, Виктор Иванович широкими шагами мерил комнату и сверлил глазами мебель. Взгляд почему-то упал на верхнюю полку шкафа, и он вздрогнул. Руки сами потянулись к томику стихов – там была еще одна записка, о которой он забыл. Шестьсот рублей он прятал от жены «на черный день».

Виктора Ивановича затрясло от возбуждения. Он не мог стоять спокойно, и тем более, сидеть. Нарезая круги по квартире, Виктор Иванович зашел в туалетную комнату и заволновался пуще прежнего: он вспомнил, что в верхнем шкафу с инструментами он когда-то прятал бутылку. Это ж надо! – она была всё ещё там. Виктор Иванович никогда не был так счастлив. Но остановиться на достигнутом он уже не мог и вышел в коридор.

Азарт охотника гнал его на уровне подсознания, наверно, так экстрасенсы ищут пропавшие предметы. В коридоре он отодрал плинтус, поднял линолеум, который стелили семь лет назад – и

точно, в углу между новым и старым покрытием лежало два десятка десяти тысяч купюр, к сожалению, вышедших из обращения. Странно, но это не огорчило Виктора Ивановича. Он рванул в кухню. Что-то смутно подсказывало ему – там есть чем поживиться. Ага! В старом холодильнике, служившем шкафом-подставкой лежал мешок, а в нём трубочкой скрученные десять ваучеров. Зачем он их сюда положил, Виктор Иванович не помнил. Но это было уже не важно.

Вернувшись в туалет, он встал на стул и начал сбрасывать с верха шкафа разные предметы. У самой стены, завёрнутые в газету, лежали высохшие, почерневшие от времени куски хозяйственного мыла. На них был выбит год выпуска: 1976. Да! Это было давно. Найденные куски он стащил с жиркомбината.

Волосы встали дыбом. Виктор Иванович вспомнил, что у него есть матрас, набитый деньгами. Эту тайну он хранил от всех. До перестройки он мог купить квартиру и несколько машин на эти деньги. Но он этого не сделал. И сегодня его семья из 5 человек жила в 2-х комнатной «хрущовке», а он спал на матрасе, набитом никому не нужными деньгами.

Виктор Иванович вытряхнул все настоящие деньги на стол, поставил бутылку, положил мыло и ваучеры. Потом посмотрел критически и убрал ваучеры – какой с них толк. Оделся и пошёл на банкет.

Жизнь словно сменила цвет. Виктор Иванович это почувствовал спинным мозгом. Скуки как не бывало. У него в гараже много чего хранилось – он туда завтра пойдёт и вычистит все «заначки». Нужно вспомнить всё...

А сейчас – на банкет!

В Сибири мало места?

Вера Петровна приехала в гости к сыну. Электричка из райцентра пришла поздно вечером, и как ехали с вокзала в машине, Вера Петровна не видела – за окнами было темно.

На другой день, когда она с внучкой, почему-то через подвал, вышла на улицу, в первый момент подумала, что у неё «поехала крыша». Прямо перед ними стоял дом, в десяти метрах от него – другой и выглядывал третий. Справа пространство было огорожено бетонными плитами, за которыми вращался подъемный кран. Слева к их старенькому дому лепилось сооружение с балкончиками и навесами, тонированными стеклами и ослепительно белыми рамами.

– Настенька, что это? – изумилась бабушка, – Такое и в страшном сне не привидится.

– Где?

– Эти дома откуда? Их не было раньше. Здесь была детская площадка, а там – тополиная аллея до остановки. Господи, а это что за уродец, – спросила бабушка, показывая на пристройку. – Словно царь-горох живет.

– Это тебе не уродец, а банк. Его некуда было поставить, потому что места мало.

– Деточка, где же ты гуляешь?

– А я и не гуляю: рядом с домом негде, а далеко мама не пускает.

– А это что за дома? Ничего ж не видно из-за них. – Вера Петровна не переставала удивляться. – Как грибы выросли. На тюремный двор похоже. Кто в них живет, наверно, переселенцы?

– Ну, бабушка, ты даешь. Там новые русские живут! Знаешь, какие там квартиры дорогие!

– Из вашего дома у них всё видно. Стесняются же, наверно.

– Нисколечко. Мы тут все друг про друга знаем. Вон там Витька живёт, его мать конфеты на работе делает, у них дома как в магазине. А вон там – Юлька с Машкой, их отец на кухне минеральную воду из крана в бутылки разливает, в нашем киоске продают. На

пятом этаже врач живет, всех в белом халате на ляпочках встречает, лечит мужчин. Это всем видно. Наша квартира на втором этаже, а вот моя подружка Катя на 8 живёт. Её дед по ночам в подзорную трубу глядит, чтобы лучше было видно. Когда его нет, Катя смотрит. Здорово, как кино.

– А почему мы шли через подвал? Где ваш подъезд?

– Его не видно. Там забор поставили, потому что бизнес-центр строят. Никто не верит, что наш дом со всех сторон загородили.

– Господи, вам что, теперь всегда по подвалу ходить?

– Нет, вот построят бизнес-центр, наши подъезды, может, и открывают.

– Ни солнца, ни воздуха. Ни деревьев, ни цветов. Поэтому ты такая бледненькая. Как будто в Сибири места мало! Строят друг другу на голове дома. Вот возьму и увезу тебя к себе.

– Ты что, бабушка! Я жду, говорят, вместо школы скоро будут строить супермаркет. Вон в том доме директрисе дали квартиру, и она согласилась отдать школу. Вот здорово!

– А кем же ты вырастешь?

– Фионой. Это такая невеста. Спроси у любой девочки, она тебе скажет. Невесты не учатся, они просто красивые.

Всю свою жизнь Вера Петровна была уверена, что знает про невест всё. А тут смутилась: новый городской сорт – необразованные невесты-мутанты, целлулоидные красавицы – был ей незнаком.

– Ну и дела... – расстроилась Вера Петровна. – За три года цветущий район превратился в каменную западню! Увезу я свою внученьку, «невесту без места», в райцентр – от греха подальше. Там она мозги проветрит и здоровья наберётся. Места в Сибири достаточно! Уверена, родители согласятся, – решила оптимистка Вера Петровна.

Рисунок Лунарии Сан

Макс Квант

Блаженны нищие духом...

I

Генеральная уборка – мероприятие такое: никогда не знаешь, во что она может вылиться и по разрушительным воздействиям на быт она чуть уступает ремонту, немного опережая переезд. Вот и для Евгении сие ежегодное весеннее бедствие превратилось вдруг в ностальгические экскурсии.

И надо же было ей залезть в тот чулан, откуда в обратном историческом порядке полезли: фотоаппарат «Pentax» и к нему объективы разных форм и назначений: и широкоугольные, с палку колбасы, и для ночной съёмки... покатались по полу поляризаторы, светофильтры... За ними были извлечены на обзор и протёрты от пыли балетные пуанты. Они были ещё не совсем доношенные, но и выбрасывать их было жалко. Ну, во-первых, можно было хоть кому-нибудь продать (или задарить на крайний случай), во-вторых, память. Следующей свет увидели: небольшая штанга и гири с ней, память о тех временах, когда Евгения увлекалась тяжёлой атлетикой. Затем коробка с красками. Умудрившаяся внезапно раскрыться, и тюбики, палитра, кисти да тряпочки разных цветов разлетелись по полу. «А ведь я когда-то неплохо рисовала, – подумала Евгения. – Даже выставлялась...Где-то... В кружке...» Большой мотоциклетный шлем раскрашенный акрилом с красивыми красными буквами: «Dzenia», будто разнесёнными во все стороны чудовищной силы взрывом последовал дальше. В детстве цыганка нагадала ей имя жениха: «Харлей-Дэвидсон». Родители Жени были людьми далёкими от мотопромышленности, а потому решили, что дочурка выйдет замуж за иностранца, судя по фамилии – шведа. Но жених этот обрёл в отрочестве довольно механические очертания, впрочем, и имя было это чисто нарицательным. Потому что самодельный мотоцикл с движком от «Ижа», рулём от «Юпитера», фарой от

полторки и колёсами от «Камы», «Харлеем» считаться не может, пусть хоть теми же взорванными буквами это гордо выбито на побитом баке от «Верховины»... На таком вот шедевре гаражной сборки Евгения пару раз разбивалась, до сотрясения мозга. После чего родители приняли решение продать остатки мотоцикла на металлолом (чтобы не вернулся), пока виновница отлёживается в больнице. Впрочем, горевала она недолго и утешение нашла в уже упомянутой живописи. «Это, видать, я хорошо головой тогда ударилась», – поговаривала она после бегая в кружок. Затем... Затем она заплакала...

Все эти воспоминания, вещи превратились вдруг в некий чудовищный вопрос, разрешить который Евгения не могла всю недолгую свою жизнь. Вопрос был довольно популярный, я бы даже сказал банальный. Уж неизвестно что же послужило такому резкому переходу от вопроса к эмоциям, но уж что случилось, то и случилось. И рухнула Женя прямо на пол, раздавив пару тубиков и светофильтров, да залилась горячими слезами, что-то невнятно при этом приговаривая...

– Не плачь, дочь моя... – раздалось откуда-то сверху.

Евгения же просьбу не расслышала – уж так громко она кручинилась. Тогда фраза была повторена, с куда более нервными интонациями:

– Дочь моя, да перестань ты реветь-то!

И вот тогда-то она вдруг уgomонилась. Ручеёк слёз стёк до подбородка. Она заикала от резкой перемены настроений, рука нащупала какую-то тряпочку на полу, да принялась вытирать ею глаза... Тряпочка, как ты уже догадался, пыливый читатель, была как раз из той рассыпавшейся коробочки. Остатки старых красок вдруг попали в солёную среду, да растеклись проложенными по лицу руслами.

И вот когда Евгения, наконец, обрела зрение и какое-то беспокойство, различила она перед собою ангела. Впрочем, серафима разгадать в этом подтянутом мужчине, на вид лет двадцати пяти от роду со светлыми бровями и кудрявыми волосами в стильном се-

ром костюме-тройке было довольно трудно. От прочих людей его отличали как раз атрибуты ангела: нимб и белоснежные пернатые крылья. Правда, он ещё был босоног, но это не так существенно. Люди тоже могут ходить без обуви, даже в гости...

– Ох-ох-ох, – захохотал ангел и протянул нашей героине чистый платок.

– Спасибо, мне не надо... ик... – гордо ответила девушка.

– Надо, дочь моя, надо... – тут же в другой руке ангела возникло зеркальце.

Глянула, ужаснулась и принялась вытираться, чуть ли не от шеи.

II

– А вы собственно кто? – спросила-таки Евгения, окончательно успокоившись и избавив своё лицо от неестественных цветов.

– Ангел, дочь моя, ангел...

– Тогда как вас зовут, если вы ангел?..

– Гратис, – слегка смущённо ответил гость, видимо по поводу имени он слегка комплексовал... Хотя что такое тогда комплексующий ангел?..

Хотела было Евгения задать следующий вопрос, да ангел на него вдруг и ответил:

– Ангелам, дочь моя, двери не нужны...

– А...

– Ну да... Я понимаю, сотни людей задавались вопросом: «Есть ли у моей жизни смысл?..» И хоть кто-то ответил?..

– Но искали же... – упрямо заметила Женя.

– И находили?..

– Вопрос спорный, – по-деловому ответила девушка. – Ну а вы-то чё припёрлись?..

– Ну... Как бы это получше сказать... – ангел замялся, ухмыльнулся по-ангельски, босой ножкой поковырялся в полу, пнул как бы невзначай слегка объектив, тот покатился подпрыгивая...

– Ну и скажите, получше, – отследив траекторию объектива, нагло сказала Евгения. – И попонятней, а то мне, знаете, загадки гадать некогда – генералить надо...

– Решить, разрешить вопрос я не смогу... Это даже Он не сможет... – ангел многозначительно покосился на потолок.

– Президент? – не поняла девушка.

– Не... хотя в некотором роде да... Ну, я тоже не смогу, но зато поменять жизнь как раз в моих силах, дочь моя...

III

– Как? – отрывисто спросила Евгения.

– Я желаю продать вам душу... – буднично сказал Гратис, будто яблоко предлагал купить.

– Продать душу? – она вскочила. – Чью?!

– Не всё ли вам равно? – вопросом на вопрос ответил крылатый в тройке. – Вам же не это важно, а то в кого же вы после этого превратитесь... – хитро улыбнувшись закончил он.

– Свою?

– Наивная чукотская девочка, – всплеснул руками Гратис. Евгения так и села – это было её любимое выражение. – Ну, неужели ты думаешь, что у ангелов есть душа?..

– Во-во! Недочеловеки вы, раз души нет...

– У ангелов души нет по определению... а потому душа тоже будет смертного... Ну неужели вы думаете, что эйдос ангела и душа могут поменяться местами... Они просто несовместимы... – человек бы в этом месте обязательно рассмеялся бы, но ангел, на то ангелом и был – эйдос его к смеху неприспособлен, а потому хитро улыбнувшись он уселся на табуретку, сделанную Евгенией самолично лет пять назад, ещё до живописи и фотографии. Даже на крышке было что-то вырезано, отчего сидеть было неудобно, читая витиеватую скандинавскую рунику пятой точкой. – Вы – человек, а потому и душа будет человеческая... А уж она высшего качества, это вы поверьте...

– Ага, отказался от неё кто-нибудь, а вы и подхватили, да мне сплавляете... ликвидируете запасы, так сказать...

– Евгения, ну неужели вы думаете, что такая организация, как Райские Кущи будет заниматься мелким мошенничеством? Это же просто как-то... Знаете ли... Да вы встаньте, встаньте, сейчас вам позвонят... А вы на полу сидите, радикулит зарабатываете с неотмываемыми пятнами...

– Кто? Президент ваш... – буркнула она.

Гратис мученически поднял голубые зрачки к потолку, да ничего не ответил. Телефон и правду зазвонил. Евгения схватила сразу трубку и тут только бросила взгляд на ангела, ковырявшего ноготком что-то на столе, сообразила да не сразу ответила.

– Эй, Женька, ты там чего зависла? – раздался из трубки звонкий голосок подружки Анжелы.

– Да, так, ничего... Посуду мыла... Чего звонишь?.. И что?.. И зачем?.. И почему?.. Что делаю? Да ничего не делаю, ангел вот пришёл, душу продавать... Нет, не свою... Нет, мне... Не, я не переела «сгущёнки»!.. Нет, не курнула... Нет, точно, вот он сидит, «отче наш» на столе у меня ковыряет... Да, ногтём... Ну, да, конечно, я курнула сгущёнки, а ты со своим хахалем Игорьком на байдарке пошла разъезжать в минус тридцать... И меня брать теперь не хотите... Позвонила, чтобы перед фактом поставить... Ну да, конечно... Да пошла ты!.. – и бросила трубку.

Тут стоит пояснить пытливому читателю, кто же такая эта Анжела. Это некогда была весьма мрачная подружка Евгении, с вечными комплексами. Однако она умела уж очень хорошо утешить любого. Её так и звали: «Анжелка, любому грелка». Правда из-за собственных комплексов она была одинока, поскольку утешала всегда одними и теми же словами: «Ну, это ещё что, вот у меня...». Зато у самой Евгении был дружок, Игорь, точная Анжелкина мужская копия, ныл постоянно, ничего поделывать с этим не мог. Ну, вот однажды он надоел Жене своей несостоятельностью настолько, что она познакомила его с аналогом. И, о чудо! С ними обоими произошла редкая метаморфоза. Анжела и Игорь мало того, что со-

шлись и полюбили друг друга, они стали просто неразлучными, да к тому же весьма успешными. Редкое городское безумство отныне не обходилось без их участия. Зимой они ходили на лыжах по шестидесяти километрам, летом по горам лазили, а в межсезонье пещеры исследовали да в реках купались до посинения. И скоро у них намечалась свадьба. Это-то Евгению и бесило. Сама-то она за все эти годы метаний от мотоциклов к фотоаппаратам так и оказалась неустроенной, а время, как она предполагала, подходило к чему-то значимому... Не то чтобы она уж была очень некрасива, не то чтобы с головой было не в порядке, не то чтобы недостатков у неё было больше чем достоинств... Хотя ещё в детском саду пришло раннее понимание, что все мужики козлы (правда в те годы выражение это было сформировано несколько иными словами)... Просто не везло ей с мужчинами... Бросит лазить по горам, а ухажёр не любит вырезать по дереву, парень-художник вдруг не понял тяжёлой атлетики и так далее и тому подобное...

IV

– Поговорили? – спокойно спросил ангел.

– Поговорили, – вздохнула девушка. – Ну... И что же за золото Мира и молодость вдобавок с Маргаритой?

– Вы что-то путаете, Евгения...

– Ах да, да... Там что-то другое написано... – вытянула девушка из книжной полки томик «Фауста» и принялась искать аналог своей ситуации в литературе, однако аналог аналогом, да у Гёте было изображено совсем обратное, а потому, как истинный юзер, она принялась читать книжку задом наперёд, так что это «Тсуаф» какой-то выходил. И строчки:

Мидерв и меашем ебес!

Имас ым адгок, итсондурт отч

Её сразили наповал, отчего книгу она отбросила и достала веник. Ангелы ангелами, а бардак в комнате устроила, ничего не скажешь. Одной паутины на две подушки хватит.

– Ну, так что же мы решили? – терпеливо спросил ангел.

– Что решили, что решили... – буркнула Евгения. – Язык у меня болит от слёз вот что...

– Евгения, через три минуты придёт ваша мама, а мы вернулись к тому отчего ушли... Я ведь могу и потом прийти, в менее подходящий момент, или не прийти вовсе...

– Больно надо...

– Вы ведь поймите: это не только мне одному надо! – он встал, отобрал вдруг веник и проникновенно глянул в глаза девушки.

– А кому ещё?

– Э... – ангел на секунду замешкался, но нашёлся впрочем быстро, для этого пришлось мимолётно глянуть в потолок. – Вам, конечно же, вам... Долго вы будете так вот ходить от одного к другому?

– Долго... наверное, – уклончиво ответила она. – Что вам вообще от меня надо? Идите, ищите другую дурочку, что купит вашу душу...

– Ну а как же вы? – он вдруг взял её за руку. – У вас такие ловкие пальцы, а вы все свои способности растрачиваете попусту?..

– А вы знаете... – потупив взор задумчиво молвила она. – У вас очень красивые ноги... Я бы даже могла их сфотографировать... Мне как раз хотелось сделать такую се...

– Ну, кому вы заговариваете зубы, Евгения?! – не вытерпел ангел. Выйти из себя он не мог, по той же причине, что и рассмеяться. Нимб лишь его слегка поблек, да крылья сложились. – Фотографию вы давно забросили, да теперь и не помните с какой стороны к фотоаппарату подойти, чтобы он не лягнул! И все эти ваши серии давно недействительны, как и ваше членство в кружке «По ту сторону объектива»...

– Есть ли у меня предназначение? – отвернувшись к окну, тихо спросила Женя.

– Нет, нет, я на это тоже ответить не могу... – возмутился ангел и нервно заходил по комнате.

Нависла тишина... Прерываемая девичьими всхлипами, ангел же ступал бесшумно...

– Сколько она стоит? – вдруг спросила она. – У меня всего золота Мира нет, да и с Марго давно поссорилась...

– О! Не беспокойтесь... – тут же нашёлся Гратис. – Сущий пустячок...

– Пустячок?

– Ну да... – он поднял с пола синий фильтр. – Вот хотя бы за это.

– Продать неизвестно за что... – Евгения глянула на фильтр. – Дайте сюда...

– Он же вам всё равно без пользы...

– Мне ладно, с сегодняшней душой, а с завтрашней?

– Тогда это!..

Полураздавленный сухой краски тубик было тоже жалко отдавать. Штанга могла где-нибудь пригодиться (дверь хотя бы подпирать). Альпеншток был сам по себе недешёвый. Книга «Икебана дома» могла быть впоследствии задарена кому-нибудь на что-нибудь. Пуанты... ну про них уже шла речь... Наконец дошла очередь до шлема с намалёванными буквами «Dzenia» и тут-то Евгения оглядела кладовку да согласилась.

– Ладно, давай за шлем...

– Ну, вот и ладненько...

– Контракт будет?

Ангела аж передёрнуло и он безглаголиво выплеснул:

– Нет, нет! Мы – совершенно другая организация. Разве что чек, – он залез во внутренний карман пиджака, оторвал там что-то и протянул Евгении длинную портянку бумаги, на которой значилось:

ООО «Райские кущи»
Добро пожаловать!

ККМ 99999991
ИНН 000000000001

* * * * *

=====

Душа, творческая, др
X1 1 мотошлем

=====

Итог:

1 мотошлем

Наличными:

1 мотошлем

Сдача:

0

Спасибо за покупку!

– Ну, вот и всё... – хитро улыбнувшись сказал Гратис.

– А душа?

– Ах, душа, душа... – из ещё одного нагрудного кармана своего костюма он извлёк небольшой стеклянный диск, светившийся изнутри голубым.

– И это всё? – разглядывая диск через зелёный фильтр, спросила покупательница.

– Да-да, конечно... Сейчас она к вам же и переселится...

Фильтр упал на пол и покатился. А синяя стекляшка так и осталась висеть в воздухе, да разве что синей быть перестала. Глаза девушки остекленели, она обмякла.

– Ну... Вот и всё, – протянул продавец всё с той же ухмылкой, он бы и рассмеялся в этой ситуации, но... вы уже догадываетесь, дорогой читатель, почему он лишь ухмыльнулся.

V

Уж очень отец Алексей был беспокойным человеком, уж очень он беспокоился, что на крест так и не удосужились установить шипы, да вороны обдирали позолоту себе на гнёзда. Послал он звонаря Митрофана ворон со шваброй сгонять, да теперь беспокоила его судьба сего раба божьего. Митрофан имел для звонарей нетипичную конституцию – был он широк в плечах, да полон слегка, а потому сверзиться с маковки колокольни мог запросто, воронам на потеху.

Отец Алексей вышел из храма, да принялся было по старой комсомольской привычке руководить подопечным. Звонарь, конечно же, подстраховался – обвязал торс верёвкой – да надежды на неё было мало, что зубами за воздух хвататься.

– Левей, левей заходи... – кричал ему батюшка. – Вот ещё одна присела...

Сам же Митрофан был ни жив, ни мёртв, ноги его упёрлись в шаткий подоконнике звонницы, одной рукой держался за козырёк, а другой пытался разгонять ворон. Чёрным вредным птицам было невдомёк, чего же это человек забрался на такую верхотуру. Ну, улетали они от его швабры, так тут же и возвращались...

– Ох, сколько раз говорил я: давайте поставим пугало! – в сердцах крикнул Алексей.

– Так ведь грех же, батюшка... – тут же под боком возникла старая нищенка и для пущей святости перекрестилась.

– Вот было бы у меня ружжо, – мечтательно прошептал другой нищий.

– И это грех...

Беспокоило бывшего комсомольского работника ещё и то, что ремонт храма только-только закончили, пожертвований не хватило,

в долги влезли, штукатурку дешёвую купили, уже опадать стала, да и клали молдоване... Так ещё и крест теряет позолоту...

– Митрофан! – прокричал Алексей. – Отбой! Слезай!

Бедный звонарь слабо кивнул и закинул в звонницу швабру, да свободной рукой зашарил по козырьку.

– Беда, беда... – вздохнул Алексей и вернулся в храм. А вороны уже сделав круг возвращались на исходную позицию и долбили клювами, долбили... – Мёдом у них намазано, что ли?.. – буркнул он себе под нос.

– Птица – дура, – сказала молодая нищенка, всё шедшая за ним. – Прости, Господи! – перекрестилась. – Инстинкт у неё такой...

– Инстинкт... – задумался отец Алексей, да развернулся. – Евгешка, ты чего идёшь?

– Ну так... – нищенка замялась. – Обещали же, как раз полдень...

– Ах, ну да... Конечно... – отец Алексей лишь спокойный сделал вид, а в голове судорожно пытался сообразить, что же он такое обещал. – Есть хочешь? – спросил он.

– Нет...

– Ах... – не угадал.

Так они проследовали до флигеля, где располагалась каморка священника. Настоятель церкви Евгения Трапезундского сел за свой стол и принялся по нему шарить, пытаясь сообразить, что же он такое сулил нищенке. Та же терпеливо ждала, мирно сложив ручки. «Ну, некрасиво же выйдет, – в суматохе думал он, – если не вспомню...»

– Ты присаживайся, присаживайся... – приглашающим жестом он указал на кресло, да тут его рука наткнулась на новенький блокнот и карандаш. Вот оно! – Ну и как поживаешь?.. – протянул он, скрывая радость от своего маленького открытия.

Евгешка уселась в кресло и узрилась на Алексея вопросительно.

– Ах, ну да... да... Ты за этим пришла, верно? – он поднял блокнот и карандаш.

Нищенка кивнула. Алексей протянул уж было ей долгожданные атрибуты, да... Евгешка затряслась в эпилептическом припадке. Был у неё такой порок. С падучей она и повалилась на пол. Настоятель вскочил, схватил её за руки, прижал к полу.

– Митрофан!

Явился звонарь, оценил ситуацию сразу, повернул голову припадочной на бок. Трясло её всего минуту. На шум у зарешеченного окна столпились нищие, но как только Митрофан бросил на них строгий взгляд – тут же и исчезли...

Подняли Евгешку на ноги, отряхнули, вытерли слёзы.

– Ну вот и всё в порядке... – вручил отец Алексей ей блокнот и карандаш. – Иди...

Евгешка засемила к растворённым воротам храма.

– Что с людьми жизнь творит-то... – вздохнул настоятель, как только девушка скрылась за дверьми. Жутко захотелось курить, он даже ручку в рот взял по старой привычке. – Ей на вид-то лет двадцать восемь... А уже здесь...

– Всякое бывает, – кивнул Митрофан.

– Всякое... – Алексей сел за стол. Поднял выпавшие во время потасовки ручки и карандаши да вернул их в стакан...

Евгешка появилась относительно недавно и среди прочих бродяжек отличалась молодостью и ухоженностью. Но это в первое время. Потом она пообносилась, подгрязнилась, похудела, на лбу появилась парочка морщинок. Приметил её отец Алексей потому, что во времена безлюдья, в пору, когда мимо церкви даже собаки не проходили, молоденькая нищенка чертала палочкой в пыли что-то... Да так ладно у неё это выходило. Дал ей Алексей карандаш да бумагу и попросил нарисовать Николая Угодника, списать с образа. Да такой ладный у неё святой вышел, духовный. С листка бумаги в клеточку на вас глядел настоящий живой человек, и такое тепло исходило от его глаз. Казалось Ив́анов, переродился. Вот и настоятель поручить девушке икону отреставрировать. Дело-то нехитрое: краски обновить, трещинки замазать – да и тут сноровка нужна. И ведь был у Евгешки недуг; трясла её падучая. Вот и решил Алексей

дать ей пока карандаш и бумагу, чтобы зря краски да образ не портить...

Вынул настоятель ручку изо рта. Дьявольская привычка... Вышел из церкви и глянул. На паперти нищие уже заняли свои законные места. Был вторник. Пусто. Евгешка по-турецки устроилась в своём уголке (не положено было сидеть у входа – на хлебном-то месте) и что-то черкала на листочке. И ведь ничегошеньки за душой у неё не было. Жила, где попало, питалась чем придётся да что подкинут. Из всей собственности непонятный потёртый белый кусок мелованной бумаги, на котором и ничего различить нельзя было. Но она его берегла у сердца, разглаживала и никогда никому не показывала... Будто надеялась на что-то... Да уж, воистину: блаженны нищие духом...

25 – 29.01.2006, 14 – 15.03.2006
Новосибирск

Денис Ходяков

По дороге и в автобусе

В один погожий, ни на что не похожий денёк шёл да жевал да добра всем желал точно такой же паренёк. Одет он был не шибко – на лице улыбка – да на голове козырёк, да на теле майка да джинсовка, да и на ногах джинсы – обут же он был в кроссовки, а свежее бельё надел ещё с утра.

И надо же было так случиться, что на голову ему упало яйцо чёрной курицы.

Как успел заметить наш герой, яйцо падало с ускорением $9,18 \text{ м/с}^2$ из приоткрытого окна на третьем этаже здания, мимо которого в данный момент он и проходил. Кроме того, из того же окна в данный момент выглядывала чья-то физиономия, явно довольная тем, что так хорошо знает физику гравитационного поля. В следующую же секунду в окно полетели камни.

Думаю, следует уточнить, что камни полетели не сами по себе – в полёт их отправила сложная согласованная система рычагов, в просторечии именуемая опорно-двигательным аппаратом.

Это был наш герой, с удовлетворением отметивший, что безнадежно заперчен оказался только козырёк, принявший на себя всю мощь и весь цвет атаки. Разве что на джинсовке виднелись кое-где остатки яйца – но они тут же были безжалостно удалены остатками козырька. Плюнув для убедительности на всё тот же самый многострадальный козырёк – своеобразную могилу для нерождённого, наш герой поднял голову вверх, дабы вкусить от плода своей мести. И вовремя, ибо к этому моменту первый камень уже достиг цели.

Первым камнем он попал человеку в глаз – и тот не упустил случая, улизнув из глазницы, лизнуть на прощание щёку своего бывшего хозяина, счастливого обладателя (в будущем, конечно) глазного протеза известной фирмы Фаберже, чьи изделия пользовались бешеной популярностью – несмотря на несомненные про-

блемы с чувством зрения, слуха, голоса, такта и ритма у всех пользователей этих протезов, что было доказано научными методами.

Воспользовавшись этим, второй камень попал таки в стекло – и осколки настоящего, жутко хрупкого стекла (а не той жалкой подделки, красующейся в большинстве оконных проёмов, и представляющей из себя всего лишь кусок картона с надписью маркером «стекло») – осколки упали на мостовую.

Сыграв «Шутку» Баха.

Но сбиваясь через раз.

Таким образом, дав возможность одноглазому подлецу прочувствовать плохо сыгранной классики напоследок (из одного только человеколюбия, пронизывающего натуру нашего героя с верху до низу и уходящего корнями в матушку-землю), наш герой вновь сплонул – похоже исполнение мелодии ему тоже не понравилось – ну дык и! – и поспешил сесть в проходивший мимо автобус – так как, судя по лицам прогуливавшихся неподалёку блискателей подрядку, они тоже обладали слухом и ритмом.

Ноги

Рассказ в двух кроссовках

Сегодня был ничем не примечательный день: 24 марта. Вчера отмечалось равноденствие, зима скончалась, да здравствует весна! Ночью шёл дождь, а ближе к утру выпал снег, чистый, девственно-белый – будем надеяться, что последний.

Некий молодой господин – назовём его мистер Т. – неспешно прогуливался по вот такой вот пушистой аллее, взгляд его ничего не выражал и был направлен в абсолютнейшее никуда, для видимости блуждая по прелестям шедшей впереди дамы.

Мистер Т. был достаточно обеспечен, а потому мог позволить себе пару совершенно свободных дней в неделю (работал он, надо сказать, менеджером средней руки в какой-то лизинговой компа-

нии). Нелишне будет заметить и ту его тщательность, с которой он следил за собой. Еженедельные визиты к косметологу – чего уж там! Кстати, именно к этому, без сомнения уважаемому, человеку и направил он сегодня свои стопы, тщательно запрятанные в кроссовки.

Многим может показаться странным, почему это мистер Т. шёл пешком, да ещё в *чужих*¹ кроссовках. Фигня всё это! Главное то было в другом – внезапно!

Именно, внезапно молодой господин испытал странное чувство – ему захотелось пробежаться. Чёрт возьми! Ему захотелось пробежаться, как какому-то мальчишке, громко крича на всю улицу. Мистер Т. поспешно осмотрелся – не услышал ли кто столь компрометирующих его мыслей? Но никто и виду не показал, что что-то слышал. Что ж, мистер Т. вздохнул и постарался избавиться от этого чувства. Куда там! Ноги жгло изнутри: «Вперёд!» Мистер Т. ускорил шаг, стараясь остаться в рамках приличий, но! – вот беда-то – не помогло. Он закрыл глаза и стиснул зубы. Чёрт, чёрт, чёрт возьми (да извинят меня милые дамы!). Но ему хотелось бежать – и именно бежать, а не просто идти, пусть даже и быстро. Чёрт побери!

Мистер Т. остановился и выругался сквозь зубы. Идущая впереди леди обернулась и, как показалось нашему молодому господину, ускорила шаг.

«Она решила, что я чокнутый! Я и в самом деле схожу с ума! А ведь Лиза говорила, что я чересчур эксцентричен, о боже!»

Мистер Т. боролся с собой, его уже буквально трясло...

1. ...наконец он решился. Глубоко вздохнул и неловко сделал несколько прыжков, по всей видимости должны изобразить бег. Прислушавшись к себе, он понял, что наваждение ушло. Мистер Т. продолжил свой неспешный шаг, но ему не давало покоя странное чувство – будто только что он лишился чего-то важного, правда ему

¹ Выделено мной. (в этом рассказе примечания автора)

было неясно, чего и как, но... мистер Т. знал, как это исправить. И он просто побежал, почти как мальчишка, размахивая руками, со счастливой улыбкой на лице.

2. ...очнулся он, когда к его носу поднесли нашатырь. «Вам уже лучше?», – поинтересовалась медсестра. Мистер Т. побледнел: «Скажите мне, могу я попросить вас об одном одолжении? Только не думайте, что я свихнулся или там сдвинулся... могу я попросить вас отрезать мне ноги? Я заплачу, сколько скажете, столько и заплачу! Пожалуйста! Заберите мои ноги!», – кричал санитарам плачущий мистер Т.²

3. ...внезапно он развернулся и бросился под колёса презжавшего мимо грузовика. Мистера Т. удалось откатать, но – увы! – он остался инвалидом. Ему ампутировали обе ноги, обе – выше колена³.

p.s. А при чём же здесь кроссовки, спросите вы? Ну, это уже совсем другая история. Хотя да, в тот день на мистере Т. была моя обувь. Что за чертовщина!

² Похоже, не зря отказала ему Лиза.

³ Было бы интересно узнать, что это – попытка убийства или самоубийства? Удавшаяся или нет?

Светлана Елисеева
Мария Елисеева

Письмо

Посвящается выпускникам Новосибирского Военного Института Внутренних Войск 99-2000 года: Малахову Максиму, Таловскому Павлу, Попову Роману и Грязнову Александру.

«Но есть слова, чрез сотни лет
Той клятвы тверже в мире нет!
В них трепет, боль, любовь и сила:
Служу Отечеству, России!»

Еще когда они ехали СЮДА – с шутками-прибаутками веселые молодые ребята по 18-20 лет, он почти не отличался от остальных: глаза-бусины, румянец, улыбка в пол лица.... Только может чаще задумчивым становился.

О чем? Действительно, о чем можно задумываться, когда все равно едешь на смерть. Получил шанс сыграть в русскую рулетку – сыграешь, а там... Будь что будет.

– Макс, ты чего? – положил руку на плечо Сережка. – Брось, не все ли равно, за кого воюем? Отстреляли положенное, отсидели свое в окопе и тю-тю, домой. Меня мать заждалась, да и Наташка тоже.

Он помолчал, а потом внимательно посмотрел в глаза, будто хотел запечатлеть в памяти какую-то ускользающую мысль.

– Серый, а ты не думал, сколько нас здесь всего...

– Псих. Я еще алгеброй в окопе не занимался.

– Я не о том...

Пауза.

– Ты вот за что воюешь? Нет, ты не махай головой, ты скажи, не мне, так себе... Говоришь, все равно за кого? Выродились мы, Серый, если так говорим!

Он тряхнул головой и продолжал не то с жаром, не то с гневом.

– Мы считаем, сколько духов уложили, мстя за подорвавшихся на фугасах, за подстреленных, за зверски замученных, а того в толк не возьмем ЗАЧЕМ. Как это так?

– А ты сам, какого здесь забыл? С оружием в руках решил мужественно погибнуть, защищая мудрое российское правительство?

В Сережкиных глазах забегали задорные искорки, но, взглянув в лицо Максимки, он увидел только боль.

– Я не правительство здесь защищаю, не строй, а Родину, Серега!

...Он облизнул карандаш по детской еще школьной привычке, и продолжал:

«Питаемся мы здесь неплохо...» Сердце защемило. Она наверняка догадается, что он обманывает, но это будет после, потом, когда прочтет... не сразу. «...правда с домашним все равно не сравнить! Эх, ну а какой же солдат не мечтает о пельменях? Как дома? Ты писала у Горюновых Нина поступила, ну и как ей? Пусть не дрейфит! Скажи: Максим приедет, отметим».

Он перевел взгляд на спящего Николаича. Тот спал, приоткрыв рот и тихо посапывал. Максимка вспомнил, как в детстве, когда серьезный Николаич был просто Сашкой-Букой, они ночевали на даче, и он все время, просыпаясь от храпа, будил Сашку, поливая водой из лейки.

«Вчера приезжала еще одна «солдатская мать» забирать сына. Отец бы видел, страшно сказать, что творится. Ей-богу, в окопе легче».

Да разве объяснишь? Делаем-то одно дело, да по-разному. Кто-то с осознанием, кто-то без.

«Просто тяжело, когда между своими... Помнишь, как в детстве: «Мам, ты ведь меня понимаешь?» Вот и сейчас так же, только хуже.

Ночью только наедине с подушкой или бумагой подумать могу. Иначе – смерть. Да это еще и отец говорил, в любом деле нельзя зачерстветь душой. А что будет, если все зачерствеют? Это уж совсем не живые люди, а так – обличия. Ничем не живут, не мыслят, только существуют.»

Да разве же обо всем расскажешь? Всегда мы – как народ и как люди – держались на жертвенности, а сейчас и слова-то такого нет. Осталось только что-то механическое: ты мне, я – тебе. «Ты писала, что Анисимовы купили машину. А на права Гришка, поди, сдавать будет? Ты подробнее напиши, как у них там дела».

Нет, конечно. Не может быть. А иначе придется усомниться в таких извечных понятиях, как дружба, любовь, то, в основании чего бескорыстие.

Кровавым светом разливался по небу рассвет.

«Кстати, мам, можно тебя попросить, к моему приезду вафель испечь?»

Спать вовсе не хотелось. Как-то, даже наоборот. Максим перевернулся на спину и стал наблюдать за тем, как встает солнце. «Красиво, все-таки. Вот так вот смотришь и не подумаешь, что война. Совсем как раньше, когда с отцом на рыбалку на озеро с ночевкой уезжали. И солнце совсем такое же. Красное-красное. Особенно здорово оно в воде отражалось: ветром розовые волны к берегу пригоняло, и конца-края не видно было этой кровавой дорожке». Вспомнился вдруг отчего-то разговор в поезде с Сережкой. «Все равно за что воюем...» Максим усмехнулся: «А хоть бы вот за то, чтобы снова увидеть «дорогу в никуда». Да неужели же правда все равно? А ведь не твои это слова, Сережка. Сейчас вроде как принято так думать, а иначе скажешь, на тебя посмотрят, как на полоумного, да еще и пальцем у виска покрутят. А вообще-то, вот что – жить так проще. Есть, наверное, и в этом какая-то правда, ведь думают же многие: пусть другие умирают, а мне еще жить хочется. Нет, не для меня это. Наверное, не понять».

– Макс, ты чего не спишь?

– Да уж выспался.

– «Заметно». Кстати, лучше тебе часик хоть отдохнуть. Сегодня день веселеньким» обещает быть. Силы тебе еще очень пригодятся.

Пашка криво улыбнулся. Он был им почти ровесником. Чего там говорить, на днях 22 года исполнилось. В июне погоны лейтенантские получил. А после месяц отпуска и по месту назначения, то бишь сюда.

Максим проводил его взглядом, отвернулся и закрыл глаза. «Что-то несет нам новый день?»

Но сон не шел, вместо этого в голове складывались строчки:

За многих решать не дано,
Свой выбор сложнее принять,
Тебе, лишь тебе суждено
Решить для чего умирать,
Ответить, зачем ты живешь,
Кому зажигаешь свечу,
И сколько мытарств ты пройдешь
Из тех, что тебе по плечу.
Оставив друзей навсегда
Останешься в душах их чем,
Предвидя чужие года
Одним лишь вопросом: «зачем?»

– Зря письма разбрасываешь.

Максим даже вздрогнул от неожиданности. Водоворот мыслей захлестнул его с такой силой, что он не заметил, как забылся сном. Он не слышал, как вернулся Пашка. А между тем, Пашка, казалось, уже довольно давно сидит с ним рядом:

– Красивые у тебя стихи, слог за душу берет.

Пашка с какой-то грустью взглянул на него, а потом добавил:

– Ты прости, что я прочитал: ты задремал, а листок выпал, жаль было бы, если кто-нибудь наступил.

Максим поднял глаза:

– Эх, может и красивые, да разве ж поймет кто?

– Поймет? Знаешь, я вот только когда учиться поступал, тоже так думал. И то сказать, друзья многие считали, что я больной, видно, раз в военный институт поступаю, когда, как раз война начинается. «Тебя ж верно заберут потом! Во внутренние войска же идешь! Пашка, да что ты забыл там?» Вот тогда и у меня твои мысли были. А учиться когда начал по-другому посмотрел. Особенно, когда сюда вот приехал. Знаешь, Максим, верю я, что здесь все иначе. Сам дух войны людей другими делает и ни где-нибудь, а здесь именно. Потому, как здесь без самых дорогих человеческих ценностей жить нельзя. И дружба тут рождается такая, какой больше нигде не встретишь. И люди, которых мы, казалось, очень хорошо знали, совершают такое, на что у нас, может быть, никогда не хватило бы смелости.

Он замолчал. Максим смотрел, как поднимается солнце. Он думал о том, что Пашка сказал сейчас именно то, что ему просто необходимо было услышать.

– А ведь ты прав. То ли еще ждет нас впереди?

Пашка улыбнулся и сжал руку Максимки. А потом вдруг спросил:

– Ты матери писал? Или любимой, может быть?

Максим с улыбкой кивнул:

– Матери. Дома скучают они. У нас там сейчас, наверное, осень во всю. Деревья в золоте... Самое красивое время в наших краях.

Максим замолчал. Отчего-то вдруг больно стало о доме говорить. Вспомнилось все так ярко. Кажется, глаза откроешь, и перед тобой улица знакомая...

Пашка долго смотрел на него, а потом сказал:

– А у меня дочка через недельку должна родиться. Отсюда до дома моего около 170 км. Сил нет, как увидеть всех своих домашних хочется. Леночка ждать наверняка будет...

Он замолчал, а чуть позже сказал:

– Приказ, Максим, пришел.

Пауза.

– Сегодня ко входу в Веденское ущелье отправляется.

Максим еще раз пробежал глазами по написанным строчкам и недрогнувшей рукой написал: «больше новостей никаких нет ...заканчиваю. Обнимаю вас всех крепко. Не скучайте. Всегда ваш, Максим...» ...»А вдруг это и есть последнее испытание, которое дано нам – проверка болью и страхом на мужество и силу, на человечность, на Дух?»

14.04.02.

Сергей Спунтай

Афоризмы

- Тяжело в учении, легко в бою. (Тяжело учиться, легко попасть в армию.)
 - Не нравятся звездочки в задачах, готовься к звездочкам на погонах.
 - Студент помни: и в Армии нужны физически подготовленные люди. (напоминание)
 - Студент – будь не в форме. (пожелание)
 - У студента физтеха есть два пути: либо заниматься физической подготовкой для души, либо заниматься физической подготовкой для тела.
 - Как бы там ни было, а физики – самые физически развитые люди.
 - Настоящие физики живут настоящей физической жизнью.

На экзамене

Студент должен:

- работать, засучив рукава (чтобы в рукавах не оказалось шпаргалок);
- работать, не опуская глаз и рук (чтобы не подглядывать и не доставать шпоры на сидении).

Преподаватель должен:

- обратиться к студентам лицом (не только быть доброжелательным, но и смотреть, чтобы не списали).

Вера Солодова

Письма домой

(отрывки)

1-й курс физтеха

30.08.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...2-го сентября мы едем в колхоз Болотное. Не на овощи, а на хлеб. Всего едет 63 человека, из них 7 девчонок. На всем факультете едва ли наберется 20 девчонок. Нас разбили произвольно на 2 бригады по 30 человек. Причем, пришлось так, что в нашей бригаде №2 шесть девчонок, а в первой – одна. Бригадиров выбрал сам декан по росту и силе.

На каждое место на нашем факультете не менее 8-ми претендентов с других факультетов. Если, например, на сессии получишь все четверки, то могут заменить отличником или просто лучше успевающим с другого факультета.

Декан сказал: «По секрету, вы, так сказать, институтская «аристократия».

Причем, малочисленность на факультете девушек говорит о его достоинстве» (Все смеются)...

03.09.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Я пишу сейчас из совхоза. Мне не повезло. Когда мы приехали на электричке в Болотное, 1-ю бригаду направили в один совхоз, а 2-ю – в другой.

Но 1-я бригада снова закричала, что им нужны девочки, и нашли причину – в повара. Тогда «классная дама» ткнул пальцем в список и назвал меня и еще одну девочку. Но мы не соглашались разделяться с другими девчонками и полезли в машину. «Классная

дама» взбеленился и заорал, чтобы мы возвращались. Тогда я сказала, что не могу уйти, потому, что мы с Тамарой Канделаки «в одном чемодане». Все засмеялись, но кончилось тем, что нам с Тамарой пришлось вылезать, нам выкинули наш чемодан, сетку, фуфайку и два одеяла...

03.10.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Сегодня был первый день занятий. Мы опоздали на завтрак, а накануне забыли посмотреть, в какой аудитории высшая математика.

Я важно, как студент, перелезла через железный забор, перешла улицу в самом удобном, но запрещенном месте, открыла стеклянные двери и очутилась в светлом, стеклянном и зеркальном вестибюле. Сразу же попала на лицо смеющаяся знакомая рожица одного пацана, которая вдруг мгновенно приняла солидное выражение. Потом разыскала свою аудиторию, уселась, стала оглядываться. Пока еще в нашей группе не всех знаю. Пришла учительница, начали с определителей, два часа подряд. Потом два часа была инженерная графика – черчение. И все. Назвали кучу учебников, на одном черчении можно разориться, но, слава богу, говорят, будут выдавать в библиотеке...

...На физическом факультете НГУ всего 8 девчонок и 192 парня. Важничают!

Позавчера я была у наших мальчишек в гостях. Они уже устроились основательно, уютно. Хохотали целый вечер. Рассказывают друг про друга: Владик Смышляев пришел под мухой, ночью вдруг встал на кровати и говорит: «Время – движется, стало быть, обладает кинетической энергией, – то есть, может совершать работу. Заставим время работать!» Потом ляжет, потом снова вскочит, и еще что-нибудь несет. А Вовка Быкодоров (бригадир в колхозе) был дежурный. Залез под кровать и сидит там. «Ох, говорит, как под кроватью пол мыть люблю!»

А девчонки – второкурсницы нашли в библиотечной книге телеграмму за май одному знакомому парню: «Приезжаю 9 вечера вагон 6. Встречай. Таня» Они исправили месяц V на IX и подложили ему. Вовка долго радовался и недоумевал: «Вроде бы не должно...но, надо сходить...» Ему поддакивают: «Надо сходить!» Он ведь пошел! Вернулся с вокзала поздно вечером. Парни спрашивают «Ну, как? Встретил?» Он ответил гордо: «Проездом была!»

Короче, тут каждый день истории. Юру Климова я видела (это тот, который рассказал мне про НЭТИ и про ФТФ, и с которым я приехала после экзаменов в НГУ, и подала заявление в НЭТИ). Как раз хотела зайти к нему позавчера, но наши парни увидели меня, один заорал: «Иди, посмотри на орангутанга!», – и затащили меня к себе. Орангутангом был Вовка Попов, лежавший на кровати, с которого сняли пиджак и брюки (не бойся, он был в трико) мальчишки, ушедшие в кафе. Они и нас приглашали в кафе, но мы не пошли...

18.10.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...Французский язык у меня идет пока неважно, по математике нам читает лекции какая-то бездарная, медлительная и злобная личность Байбарин. Физик у нас солидный, но особым изяществом изложения тоже не блещит. Химичка сварливая со скрипучим голосом. Прекрасно дается начертательная геометрия, история КПСС, этика и иностранный язык. Мы просто отдыхаем на гуманитарных предметах. Практические занятия по физике ведет почти мальчишка, как уж я писала, но он просто гений, поэтому часто непонятен...

04.11.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...Что меня беспокоит, так это практические занятия по физике. Дело в том, что преподаватель Евгений Анатольевич Титов (неофициально Женя) читает механику, сразу пользуясь интегралами и дифференциалами. Он дал контрольную работу на эти темы. Он

даже уходил, но я не списывала и ответила только на те вопросы, что мне были вполне понятны. Сейчас уже известно, что в нашей группе три четверки, остальные «см.» Сколько у меня, узнаю завтра.

Группа ФТ-2-64 написала лучше, там 9 пятерок, 9 четверок, но доподлинно известно, что они все поголовно списали. У Тома – 4. Но на эти результаты не нужно смотреть со страхом. Просто мы не подготовлены еще к университетскому курсу физики...

04.11.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...Сегодня я сдавала коллоквиум по химии. Коллоквиум готовится в течение долгого и продолжительного времени, а именно: вчера, придя в 9 часов вечера из института, защитив там последнюю лабу по химии, плотно поужинав в столовой, я заваливаюсь в 10 часов спать, натягиваю на себя еще и Людино одеяло и несколько шуб, рассчитывая на то, что Люда, ложась спать часа в 2, непременно, должна разбудить меня. А я, выспавшись за 4 часа, конечно же, бодро возьмусь за изучение физической химии и приготовлю 26 вопросов коллоквиума. Однако, с самого начала меня постигли неудачи. Во-первых, всяк проходящий никак не мог спокойно пройти мимо моей кровати: то на меня возлагают очередную шубу, то поднимают мое одеяло, то Наташе приспичит вдруг сделать на спинке моей кровати стойку (она гимнастка), а кому-нибудь непременно понадобится сесть мне на ноги. И, несмотря на все это, только я стала засыпать, как вдруг Наташа решила спеть «Соловья» Алябьева, прибежали соседи, восхищенные ее голосом, и уговаривали посещать Академический хор НЭТИ.

Но талант талантом, а химия химией. Время моего сна катастрофически летело. Наконец, в первом часу ночи я засыпаю, и не изъясляю никакого удовольствия, когда с меня вдруг стаскивают одеяло в 2 часа ночи. Но сила воли взяла. Я встала, оделась: кругом стоит заманчивое похрапывание и посапывание. Сижу. Учю. Вдруг Наташка во сне «Ой, мама, хочу две косички!» Потом вдруг слабые

стоны – коллоквиум снится Люде. Вдруг вскакивает Лариска, трет глаза, суматошно шарит руками. «Лариска, что с тобой?» «Как что? В столовую! Коллоквиум!» «Сейчас 3 часа ночи!» Лариска, как сидела, так и рухнула в постель. («Я так обрадовалась!» – говорила она потом). В 6 часов утра изучение физической химии закончено.

Тогда я засыпаю и упорно не хочу вставать в 8 часов. Но все же приплелась в институт вовремя. Вижу Вовку Попова в голове длиннющей очереди, встаю впереди него и благополучно сдаю свое новенькое драгоценное пальто.

Коллоквиум. Кто первый? Бывать – не бывать! Кидаюсь в битву. Беру билет. Мыслю. Фантазирую. Слушаю нашептывания верных коллег по несчастью. Один вопрос есть. Но второй? Что это за s, d, f – семейства? Беру таблицу, там написано. Списываю. Подвожу итог. Отвечаю уверенно. Что знаю, то знаю. Чего не знаю, того избегаю. Когда это невозможно беру нахальством, то есть, собственными теоретическими соображениями.

Но когда она спросила: «Сколько времени электрон находится в возбужденном состоянии?» – говорю сначала «Очень недолго». Потом: «Мгновение!» «Что? В числах?» Тру лоб: «Ну, порядка 10 в минус... в минус...» «Ну, ну!» – подбадривает она. «10 в минус десятой степени!» – заканчиваю. «В минус восьмой!» «Ну вот видите!» – радостно поддерживаю я и этот результат, ведь я угадала почти точно. Опрос окончен. Но что это? Она выводит жирную букву «Р» против моей фамилии. Что это за оценка? Опять тайна. «Узнаете потом», – говорит она. Мы долго гадали. Пока что у нас такие соображения:

НомоКонов – К – 5

ЗамуРаева – Р – 5

ЧерНоусова – Н – 4

КолМогоров – М – 4

ШабаНов – Н – 5

Хорошо бы, если так, однако, точно пока не знаю. Это гипотеза.

08.11.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...Вчерашний день прошел очень хорошо. Нашу демонстрацию девчонки видели по телевизору. Они рассказывают, что, когда шел НЭТИ, то диктор сказал, что в НЭТИ на физико-техническом факультете учится 100 наиболее способных ребят. Военного парада у нас не было...

...Я принялась было за занятия, но пришла Эльвира из второй группы, она местная, и стала уговаривать меня идти на вечер. Эльвира, примерно, моего роста черноволосая девчонка с голубыми глазами. Она пользуется у парней большим успехом. Она гимнастка, и очень хорошо танцует. Мы спустились вниз, в «долбежке» было красиво и пусто. Я увидела Андрея Лутошкина и Сергея Старостина из нашей колхозной бригады и села с ними. Эльвира с мальчишками прошла чуть дальше.

Эльвиру пригласил один мальчишка из нашей группы, Шабанов, но он так смешно, рывками танцевал, что все парни покатывались со смеху. Затем был второй вальс, народу все еще немного, причем, девчонок пока больше.

Я танцевала все время, пропуская лишь твисты.

Парней набилось очень много, куда больше, чем девчонок, и теперь уже они сидели у стен.

Танцы начались в 10 часов, а закончились в 2 часа ночи, я танцевала очень много и ужасно устала...

12.11.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...Сегодня суббота. Я унесла в деканат свою почту, которую сделала, как комсомольское поручение для деканата. Это лист с кармашками «Декан», «Комсорг» и т. д. Там был декан и секретарь. Декана зовут Самойлов Евгений Михайлович. Он сказал: «Простите, я забыл вашу фамилию!» я ответила. Тогда он сказал: «Я вам помогу!» и подвешивал мою почту так, чтобы я могла достать до верхнего кармашка: «Меньше вас у нас по-моему нет!» Но я сказала, что есть еще меньше меня, он очень удивился и сказал шутливо,

что он таких бы не принимал. О почте он сказал: «Хорошо, очень хорошо!»

Славка Шилин ужасно обрадовался, что я принесла почту, и спросил: «Ну, декан тебя, конечно, похвалил?» я сказала ему: «Ну, не тебя же!» Я все еще на него злюсь, зачем он подsunул мне эту почту.

После французского мы паяли. Я клепала, клепала, приклепала две проволочки. Уже почти все всё сделали и разошлись. Подходит преподаватель, я говорю – не получается. А он: «Миша! (это лаборант) Проследи, пусть она сделает все с самого начала!» Миша подходит и бурчит: «Лучше я сам все сделаю!» И начинает мне показывать. Преподаватель увидел и говорит: «Нет, пусть она сама, сама!» Миша снова что-то буркнул и продолжает паять. Потом показывает мне и просит: «Ну, сделайте, хотя бы две проволоки так же!» И отошел. Я тщательно копирую его действия. Над одной проволочкой вожусь минут десять. Миша не вытерпел и подошел. «Это ваша? – не поверил он своим глазам, – Это просто отлично! Ставлю вам пятерку!» – радостно заключил он. Так и ушла я, сделав всего одну пайку, зато на отлично. Остальные, хоть и сделали по тридцать паек, зато, куда хуже, чем я. Вот я хвастаюсь, хвастаюсь, а вдруг опять не будет получаться?..

16.11.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...Наша специальность – 0604 – «Квантовые генераторы и усилители (лазеры и мазеры на твердых телах)». Это уже определеннее, чем «Полупроводники и диэлектрики».

Сегодня на начерталке показывали кино о разных кривых поверхностях. Я успела заснуть и увидеть сон, но, вдруг, чувствую, как голова свалилась на бок и стукнулась о спинку кресла, тогда сон отскочил, я проснулась, и не помню, что мне приснилось. На этике спать уже не хотелось. Говорили о долге и чести.

20.11.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...Мама, где мне взять силы воли? У меня очень ее не хватает. Мне всегда хочется делать то, что в данный момент менее необходимо. Мне, например, хочется до безумия сейчас учить иностранные языки, читать, часто слушать музыку, даже учить историю! Не знаю, что со мной творится. И, в то же время, я люблю физику, мне нравится математика, но нет времени заниматься этим глубоко, все время уходит на лабы, зачеты по химии, черчение, эпюры и пайку.

25.11.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...Да, в НЭТИ – самое главное – остаться после первой сессии. До нее ровно месяц. Быть может, теперь я буду писать пореже, хотя, конечно, это не прибавит мне времени, но иногда бывают такие дни, в которые ничего не происходит.

Некогда, некогда! Некогда читать, некогда думать, некогда отдыхать! Какой-то сумасшедший круговорот. Нужно иметь очень крепкое здоровье. Но все же я еще «не вложила в ножницы ножи» и постараюсь «повернуть колесо истории». Но посмотри, что творится в моей голове: (нарисован большой круг, заполненный формулами, рисунками, чертежиками и надписями):

О! Следующая лекция по этике: о любви и дружбе: отосплюсь!

А танцы отменили!

Лаба..., лаба..., лаба....

Опять забыла помазать флюсом пайку!

Центрально-симметричное поле...

Take a map...

Политинформация. Оперетта. Поле цилиндрического осциллятора.

Im Gesetz die Behandlung der Frau aufgehoben...

Лекция о международном положении. Мой конспект у Вовки!
Караул!

Уже 2 часа ночи.

Термодинамическое равновесие.

Принцип Паули.

Малооловянные и безоловянные припои.

Буржуазная революция более выгодна пролетариату, нежели буржуазии.

Теорема Штейнера.

Il parle un peu français.

Кто решил задачку?

26.11.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

В среду нам объявили об экскурсии в ИЯФ (институт ядерной физики). Правда, объявили еще в понедельник, причем так, что я тоже оказалась в списках, хотя ехали только электрофизики.

В среду Вовка Быкодоров объявил, что нужно ехать на площадь Калинина, занять целый автобус.

Занятия кончились в 2 часа, а в ИЯФе нужно было быть в 2.45. Приехав на площадь Калинина мы увидели, как мелькнул автобус, на котором уехала группа наших. Мы долго ждали. Наконец, приехали в ИЯФ в 3.45. У входа пусто. Но мы смело и нахально поднимаемся на священные ступени и тут видим, как к окну вестибюля прилипли расплюснутые носы уехавших вперед нас физтехов. Мы обрадовались, забрались к ним, и так и стояли между двумя стеклянными дверями: одни вели на улицу, другие в вестибюль.

Мы были очень похожи на пастеризованные рыбные консервы в стеклянной банке. (В понедельник мы давали подписку о том, что не будем разглашать секретные и совершенно секретные сведения, ставшие нам известными.) на нас грозно смотрела тетьа с наганом. Наконец, нас впустили, проверили по списку и по студенческим билетам. Абрамян повел нас на пульт управления ускорителем. Рассказал нам его схему, принцип. Потом мы смотрели на этот ускоритель, правда, он был в разобранном виде: совершенствуют. Дядя в беретке лежал под синхротроном как под автомобилем и мурлыкал. Этот ускоритель состоит из линейного ускорителя, синхро-

трона и из большого ускорителя, в котором частицы разгоняются до скорости света. Этот ускоритель был диаметром в 6 метров, но потом Абрамян показал нам большой зал для нового большого ускорителя, а также сказал о том, что строится ускоритель диаметром в 100 метров.

Все это будет готово, когда наши парни окончат институт.

Затем мы видели целый заводской цех, работающий над деталями для ускорителей. Видели небольшой ускоритель, имеющий большое практическое значение, который изготавливается только в ИЯФе, и нигде больше. На него каждый день поступают заказы. В зале, где мы рассматривали этот ускоритель, все время стреляли разряды. Это разряжались мощные шаровые конденсаторы, но Абрамян нас туда не пустил. Это первый этаж.

Потом мы спустились и долго ходили по длинным белым подземным коридорам, смотрели лаборатории, видели громадный лифт для машин.

29.11.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...Мама, что мне делать, чтобы успевать читать художественную литературу? Без этого я стану неотесанным бараном. Пока что я живу воспоминаниями о прочитанном.

Ну, ладно, не буду ныть, нужно самой шевелить мозгами...

...Хочу описать тебе Люду Черноусову. Это очень хорошая тоненькая, черненькая, невысокая девочка. Она хорошо танцует. Кончила школу с золотой медалью. Учится, правда, не лучше меня, но теперь мы обе нажимаем.

Вообще, в группе ко мне относятся хорошо.

05.12.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Та-та-та, та-ру-ру-та-та, та-ра-ра, та-ра-ра, та-ру-ра! (Это марш из оперы «Аида»). Почему мне так весело? Ну, как же!?! Сегодня день Конституции, мы не учимся! И я – дежурная по комнате, и де-

журная на вахте с 6-ти до 11-ти вечера. А вчера! Что было вчера? Вчера был вечер, посвященный этой знаменательной дате.

9 часов вечера 4-го декабря. Утюга нет. Аврал. Еле достали. Погладили... Наконец, наша комната в полном составе солидно выступает и входит в танцхолл. Твист. О, боже! Проходим. Садимся. Яблоку негде упасть. Мама – прогресс! Рассеянно бряцал на трубе и гитаре наш самодеятельный оркестр, кто-то пел, кто-то мычал, кто-то свистел, кто-то что-то кричал. Знакомились, смеялись, шутили, учили друг друга танцевать.

Танцевали летку-енку друг за другом, я была первая и пробивала этому паровозу путь. Летка-енка нас замучила, ее играли еще и еще.

Потом пел проезжий гитарист Серега.

Было так весело!

Сережка Старостин заболел ревмокардитом, ему отложили сессию.

И ко всему, Вовка Быкодоров, которого я заставила обратить на себя внимание, дернув его за пиджак, когда мы слушали песни (самая большая глупость – дать себя забыть), воскликнул с ужасом: «Вера, мне кажется, ты стала меньше!» И потом, встречаясь на танцевальной дорожке, пытался показать мне язык, или строил умильную рожицу...

09.12.66, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

У нас каждую неделю свадьбы.

Мы поем известную песенку так:

Стоят мальчонки,
Стоят в сторонке,
Сигаретки в зубах теребят,
Потому, что на 9 девчонок
На физтехе по 40 ребят!

P.S. На этике нам читают тему «Что такое счастье»

Студенческая песенка:

Вспомни мезозойскую культуру,
Мы сидели вместе под скалой,
Ты мою изодранную шкуру
Зашивала каменной иглой.
Я сидел невымытый и небритый.
В этот день топор из кемберлита
Я на хобот мамонта сменял.

Жрать захочешь, придешь,
И в пещеру войдешь,
Хобот мамонта вместе сжует,
Наши зубы острые,
Не погаснут костры,
До утра просидим мы вдвоем.

Вспомним питекантропа – соседа,
Тот, что у меня тебя отбил,
Потому, что каждый день к обеду
Кости динозавра приносил.
А потом мы долго хохотали,
Вспоминая каждый раз о том,
Как того соседа доедали,
Жаря его мясо над костром.

Вспомним и пещеры содроганье,
Как, обычно, темною порой,
Слышали застенчивое ржанье,
Это наши шли на водопой.

21.01.67, 18 лет, 1 курс, Новосибирск

...Новый Год.

31 декабря. Вторая половина дня. Мы носимся из комнаты в душ, на пятый этаж, в елочный зал, в магазины и из магазинов. Мо-ем, скоблим, весим, украшаем, покупаем и приводим себя в ново-годний вид.

Вот и кончился наш Новый Год. 2-го января мы уже всюю дифференцировали и вычисляли эффективное сечение центрально-го поля.

В университетской газете (НГУ) новогодние пожелания физи-ков. Одно из них: «Хочу, чтобы разогнали всю английскую кафед-ру»

22.01.67, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...А вот свежий рассказик из студенческой жизни (стенгазета НГУ):

ВАНЬКА ЖУКОВ

ВАНЬКА ПРОТЕР ГРЯЗНЫМ КУЛАКОМ СЛИПАВШИЕСЯ ГЛАЗА, УСЕЛСЯ НА ТРЕХФАЗНЫЙ УСИЛИТЕЛЬ И ЗАДУМЧИВО УСТАВИЛСЯ НА МИГАЮЩИЙ ОГОНЕК ДРЯХЛОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ МАШИНЫ. Помуслив чернильный палец, он вы-рвал лист из замурзанной общей тетради и задумался.

«Дедушка...» – коряво вывел Ванька, лампочка нахально под-мигнула, а у Ваньки от мыслей чуть слезы не наверну-лись... Дедушка Ваньки работал в одном НИИ, то ли сторожем, то ли профессором...

«Дедушка! Очень я тебя прошу, заberi ты меня отседова, мочи моей тут жить больше нету, всякий надо мной измывается, никто меня за человека не считает...»

Ванька всхлипнул и снова потер кулаком глаза и протер свою китайскую авторучку... Дедушка подарил, хорошая авторучка, теперь таких и не сыщешь...

«Вот сижу я сейчас, дедушка, в лаборатории, все мне тут опостылело, а что именно, не велено сказывать.... И такая меня тоска взяла, что впору идти в институт гидродинамики взрывы ставить... залез я вчера в циклотрон, достал оттедова несколько конденсаторов нужных, да разобрал их маленько, так завлаб мне утресь этим циклотроном по морде хлясь..., хлясь.... Дедушка! Я тебе буду трубы чистить, пробирки мыть.... А ТО НА МЕСТО КАКОГО-НИБУДЬ АСПИРАНТИШКИ, ДА И ВОВСЕ ЛАБОРАНТОМ СО-ГЛАШУСЬ...

До свидания, дедушка!»

Ванька сокрушенно почесал лохматый затылок и запечатал письмо в помятый конверт, на коем старательно вывел:

«На Академдеревню, дедушке, Ивану Петровичу»

03.02.67, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...В целом, по нашему факультету средний балл 3,99, успеваемость 89,6%. АМФ и ФЭТ примерно также, остальные факультеты еще хуже. Я посылаю тебе сводку, как мы сдали все экзамены.

Перед начерталкой и химией мы в три голоса читали следующую молитву:

«Господи Иисусе на небеси!
На экзамене шпаргалку поднеси.
Пресвятая мать-девица!
Не дай на экзамене провалиться.
О, великий Николай – мученик!
На экзамене подскажи недоученное.
Избавь от двойки и от тройки
Раба твоего недостойного
О, великий Иисус Христос!
Не задай на экзамене сложный вопрос.

Накажи Иуду – предателя
В образе преподавателя.
Избавь нас на веки веков
От проклятых хвостов. Аминь».

04.02.67, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...Ко всему присовокупляю следующую надпись на одном из столов нашей долбежки:

*«Наш физтех плюет на всех,
в частности, на АМФ!»*

(АМФ – факультет автоматики и телемеханики)

И ответ от АМФ:

*«Раньше был здесь ваш физтех,
Как всегда, плевал на всех,
Но, как видно, грех случился,
Нет физтеха – развалился!
Вот, он собран из обломков,
Еще жалкий и слепой,
Подад глупый голос свой!»*

И снова от физтеха:

*«Уж очень сей ответ нервический,
Весь в ошибках грамматических!
АМФ так заучился – ему ума не занимать,
Он не скажет: дважды два – это будет пять!
Скажет он: дважды два – стеариновая свечка!»*

15.02.67, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...Но сначала о сегодняшних событиях. Лекция по механике. Кончилась. Несусь на третий. Бах! Влетаю. Смех. Несусь на свое место. Хлоп! Место занято. Что за тип? Новенький что ли? Усажи-

ваюсь рядом с ним. Пришла. У! Сказала: интегрировать по частям. Интегрирую. У доски. Села. Слышу: «А что, это группа ФТ-2-63?» «Да, а что?» «А меня теперь сюда перевели» «Что, новенький, да?» – спрашиваю снисходительно. «Ага». «С какого перевелся?» «Из НГУ» «С физики?» «Нет, с химии» Такая была веселая беседа, аж вся группа прислушивалась. «Макаров, вы интегралы начали?» – спрашивает она. «Кончили!» – он лаконичен. Ого! Фрукт. Исправил мне ошибку. Потом я ему. Фи! Ничего особенного. Но пока не задается. Не знаю, как зовут.

19.02.67, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

На лекции по физике Меншикову передали записку: «А вы любите физику?» Зал настороженно молчал. Он довольно сумбурно ответил, что не любил бы, не стоял бы тут, что ответ, он считает, должен быть положительным....

На лекции по механике маленький подвижный кореец Хон выгнал ничего не делавших мальчиков с нашего факультета. Ах, бедные, бедные! Один из них – 1 метр 85, другой – чуть пониже – Вова Быкодоров. Отобрали у них тетрадки, теперь будут плакаться декану. Вот Хон умеет постоять за себя. Без единой шпаргалочки ведет лекции. А расчеты по механике ой-е-ей! Какие сложные. Никому не приходит в голову написать ему: «А вы любите механику?»...

14.03.67, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Ах, какие славные эти мальчишки! Как мило они поздравили нас! А на завтра 530-я комната приглашает всю группу к себе. Ну, до чего же хорошо! Я так рада! Я влетела в класс после звонка. Шум, треск целлофана, смех. Ваня Комлев вскочил, говорит: «Вера! Поздравляю!... Желаю!...» И потрясает целлофановым кульком. Я говорю: «Спасибо..., спасибо!» – улыбаюсь, все смеются. Нинка Кузьмина торопит: «Ну, развязывай же быстрее! А в кульке – хорошенькая плюшевая обезьянка, коричневая, лапки и мордочка

желтенькие, на веревочке. Еще шоколадка и открытка. На открытке написано:

«Нас учили строго
С юношеских дней:
Чем трудней дорога,
Тем она верней!»

Вере. НЭТИ. ФТ-2-63

А моя обезьянка была лучше всех остальных обезьян, собак и мишек. Вот.

21.03.67, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...Инженер, говорят, от академика отличается тем, что, кончив институт, он ничего не знает, но умеет что-то делать. А высшее образование – это то, что останется от человека, когда он забудет все, чему его учили в институте.

В одной из комнат висит плакат: «Спи спокойно, дорогой студент! Стране нужны здоровые специалисты!»

Летом будем ремонтировать корпуса здесь.

На ЛЭП, на ГЭС или целину первокурсников не пускают.

За границу – тоже.

03.04.67, 18 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Нина Кузьмина вышла замуж, мы были на свадьбе в Академгородке. Было неплохо, но я не думала, что физики такие скучные.

У нас, в НЭТИ формируются сейчас летние отряды на ЛЭП, на Усть-Илимскую ГЭС, на Север, на целину, в Чехословакию. Но мы будем строить наш институт. Говорят: «Вы еще успеете!»...

15.05.67, 19 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Вчера у нас был спортивный парад. Нас было 600 несчастных первокурсников в трусиках (мальчики), в купальниках и с белыми бантиками в волосах (девочки).

Мы маршировали по стадиону, а потом делали упражнения. Говорят, было здорово.

Нас снимали кинокамеры, среди них была и моя знакомая кинокамера с нашей телестудии.

А потом были выступления акробатов – мастеров спорта, прыгунов на батуте, силовых акробатов и т.д. Потом мы покинули стадион, но весь день висел над ним ужасно громкий рев болельщиков: футбол, волейбол, баскетбол, эстафеты, гимнасты и т.д., и т.п...

31.05.67, 19 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Мы записывали на пленку очередную передачу «Веселого электрона» (это редакция сатиры и юмора, при коей я нахожусь) и Сережа (он уже кончил театральное и играет в ТюЗе) вещал одну из сенсаций века утробным голосом: «Студенты ФЭТа! На вашем факультете открылся молельный дом! Желаящие могут посетить его в комнате 418 корпуса Е. Правда, распятие на стене нарисовано, но истинно верующим это не помешает...»

04.06.67, 19 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

...А ведь надо помнить: уже 50 человек из НГУ подали заявления в НЭТИ на ФТФ на 2-й курс...

07.06.67, 19 лет, 1-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Знаешь, что такое лошадиная сила? Это лошадь длиной в 75 метров и весом в 1 килограмм (последние сведения из экзаменационных ответов)

Сижу сейчас в библиотеке. Разбираю опыты Майкельсона. Я хожу сюда каждый день. Здесь всегда много наших.

Вчера Вова Быкодоров дал мне свой великолепный спортивный велосипед, я стремительно гоняла вверх и вниз по Коммунальному мосту через Обь. Зная, что долго еще не придется отдать должное этому виду технического спорта, я ездила, пока меня возили ноги.

Ох, и велосипед! Колеса тонкие, как прутья, руль низкий, тормоз только ручной, зато безотказный. А к раме крепится белая пластмассовая фляга для напитка. А весом весь велосипед – что блоха.

Когда я вернулась, у крыльца собралась кучка, горячо обсуждавшая причины столь долгого моциона, а Вовка не преминул снисходительно бросить «Сколько раз?», оскорбляя до самого дна мою спортивную честь. Тома сказала мне потом: «Вова так волновался, что мне расхотелось кататься» И мы побегали по стадиону...

2-й курс физтеха

08.10.67, 19 лет, 2-й курс, НЭТИ, Новосибирск

У нас новый декан. Шварцман. В альплагере у меня был начальник Вайсман. Зам. декана – женщина. Самойлов пишет диссертацию. Шварцман – кандидат физико-математических наук. Маленький, сухонький, похож на птичку. Все это время он выстилал себе гнездышко – новый деканат.

Мы переехали в новый четвертый корпус. В ту среду во дворе вдруг загорелся дровяной склад. У нас была тренировка на дамбе. Дым. НЭТИ горит! Мы рванули в город. Было много пожарных машин. Потушили. А мы думали, что горит новый корпус. С деканом я еще совсем незнакома. Зама даже еще и не видела. Это физик.

Новый деканат – новые порядки. Приказ – делать рефераты по физике. Если наберешь 10 часов пропусков занятий – снять со стипендии. За 20 часов пропусков – выгнать из института, и т.д., и т.п. Демократия кончилась.

Ходим на философию к другому лектору – Дмитриевой. Это что-то потрясающее. Все больше убеждаюсь, что придется мне изучать и английский язык: уже нужны разные статьи по физике...

22.06.68, 20 лет, 2 курс, НЭТИ, Новосибирск

...На экзамене по физике никто не хотел выходить к доске первым. Наконец, Корякин вызвал Петю Шипова. тот отказался и сказал: «Я еще не вывел!» На что Корякин заметил: «Так ведь это же не цыплята!»

Галка Поберей долго маялась у доски с формулами, время от времени, заглядывая в общую тетрадь с лекциями. В конце концов, Корякин сказал ей: «Да положите вы вашего младенца!»

3-й курс физтеха

07.09.68, 20 лет, 3-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Я теперь числюсь в группе ФТ-2-64, и все ребята из нашей группы, которые не пошли или не прошли в ИЯФ, тоже со мной. Остатки старой группы ФТ-2-64 тоже с нами. Кое-кто перешел из группы ФТ-1-62 и кое-кто из новичков. Сброд. Всего 8 девочек и 19 парней...

27.10.68, 20 лет, 3-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Я живу, как Ванька-встанька: стоит вечером лечь, как утром снова встаю.

Меня спрашивали на практике по физике, по математике. Я все знаю, но это еще, конечно, не фонтан. По политэкономии я выступаю сама.

Читаю «Капитал». Это моя самая расхудожественная литература.

Остальные дни и ночи заняты формулами и графиками, задачами и теоремами, которые я имею обыкновение доказывать в спящем состоянии.

Что лучше: читать одну книжку до конца, или начать сразу десять книг? Это мой самый больной вопрос. Приходится копаться в груде информации, как курице в навозе, чтобы найти съедобное зернышко.

В последний раз на математике, математик, имеющий обыкновение тыкать рукой в произвольную жертву и посылать ее на муки колоссального умственного напряжения к доске, уже занес было руку над Галкой, но: во-первых, он не знал ее имени, а во-вторых, так разбежался, что остановился только за ее спиной. Не мог же он похлопать по плечу и сказать: «Эй, ты...» Поэтому, он так и стоял, замахнувшись над ней и думал. А я смотрела на него, он перевел взгляд, разозлился на свою нелепую позу и на меня тоже, и, в отместку сказал: «Идите, вот вы к доске!» Подумаешь!» Я была в состоянии электронной машины с заранее заполненной программой.

А в самый последний раз математик зашел, наконец, к Галке спереди и удачно вызвал ее к доске: мы сидели с ней на последней парте, он начал спрашивать с первой парты, но никто этот вопрос не знал. Она пошла. Решила. Он дал еще задачу. Она сбилась в одном месте. Математик, шатаясь по классу, услышал, как один парнишка вполголоса сказал: «Кончайте мучить ребенка!» Математик тут же встrepенулся и сказал Гале: «Садитесь, пожалуйста!», А этому мальчику: «Идите, вот вы...» И Дроздов (он перевелся из Иркутского университета) вышел, стал решать, а математик бормотал, посмеиваясь: «Рыцарей тут набито до отказа...» А на доске что-то не клеилось... Потом Галя догадалась и сама выскочила к доске, доказав математику, что это он сам ее запутал.

Кажется, вы представляете теперь динамику учебного процесса.

Но чаще всего, это, все-таки, статика: сидишь и не шевелишься дни напролет.

Только в голове что-то движется, и то не всегда.

01.01.69, 20 лет, 3 курс, НЭТИ, Новосибирск

Мне очень хочется, чтобы этот новый год был удачным.

Самойлов ушел, я уже писала. Теоретическую физику читает Фирсов, читает плохо. Математику – тоже он. Но математика сейчас интереснейшая и не очень-то исследованная – интегральные уравнения. Этот курс читается еще в МФТИ.

Корякина вижу редко, сейчас – совсем не вижу – сессия.

Здоровье у меня отличное.

Морозы трескучие.

Мы сдали самый страшный зачет – по электронной технике. Незачет только у двоих. Они не получили его и во второй раз. Это Люба Титова из Ленинграда и Генка Пасько. Оба из нашей группы. Зачет отложили им до конца сессии...

...Время от времени он наивно предлагал отсутствующему старосте дать ему журнал посещаемости, при этом, он не испытывал ни досады, ни горечи, и тут же забывал о своей просьбе, деловито собирал свои бумаги и уходил. Он не играл. Мы бы это заметили. Просто, он такой, и все. Незлобно и медленно читал свои скучные лекции. У него есть лысина, но волосы тоже еще есть.

27-го декабря состоялась последняя лекция. Он вошел и запнулся от неожиданности: на него в великолепном нетерпении смотрели все 50 пар преданных глаз, исполненных томительного ожидания новых изумительных открытий в дебрях логометров и цифровых машин. Они так отчетливо говорили ему о готовности развинтить не только все замечательные электроизмерительные приборы, но и его собственную заслуженную лысину, лишь бы посмотреть, что же он решил: устраивать нам зачет 30-го декабря, когда всем будет не до зачетов, или просто и благородно поставить нам всем тут же после лекции зачеты – автоматы?

Ведь мы же делали лабораторные..., ведь мы же защищали ему каждую из них....

Он скромно опустил глаза и начал. Про ряды Фурье в измерительных процессах. Сколько раз мы уже видели эти ряды! И сколь-

ко он понаделал в них ошибок! Но никогда еще не было у него более многочисленной, благосклонной, внимательной и благородной аудитории. Мы ждали одного слова. Одного только слова. И, боясь пропустить его, невольно слушали все остальные.

Это вчера толпа наших ребят вбежала в деканат, и стала орать, кто, во что горазд, пока декан, внимательно слушавший, наконец, не спросил: «Так, что же вам нужно?» «Автомат!» – дружно завопили мы. «Зачет – автомат!» «Так бы и сказали...» – и он обещал нам помочь.

А лектор уже начал говорить что-то вроде: «Эта животрепещущая проблема...» Это он о точности измерений. Потом он вдался в поэзию. О, он хорошо знал свой последний козырь и приберегал его до конца, лукаво поглядывая в наши открытые от ожидания рты.

Стук в дверь. Заглянул декан: «Простите, мне бы Дьяковского!» «Я Дьяковский» – и он величественно сходит с пьедестала и захлопывает дверь. Мы испустили неповторимый звук ужаса и трепетной надежды.

Он вернулся. Он был великолепен. Он призывал нас к точности, он просил нас не забывать о ней, он умолял нас любить ее.

Мы получили зачет – автомат.

Взрыв радости, как ударная волна вынес его из нашей многострадальной аудитории.

14.04.69, понедельник 20 лет, 3-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Последние минуты я говорю себе, что мне 20 лет.

Сегодня мы слушали в консерватории хор с органом, вход свободный.

Володя Никитин принес вчера мне Олдриджа почитать. Я дала ему Паустовского, он прижал его к груди, и заорал: «Откуда ты знаешь, что я Паустовского люблю?» И пообещал еще чего-то там принести, его поразившее.

Вчера в НЭТИ был день поэзии. 7-ой традиционный. Мы были там с Галей. Из Москвы был Марков – дряхлый старик, так и не по-

няла, про что его стихи. Еще были другие московские поэты. Безрукий Николаев и другой, на букву Б, пожилые, но именно они понравились всем больше всего. Из Омска был Озолин, из Красноярска были, из Томска, из Бердска. Наш был Фояков, я его, в общем-то, терпеть не могу, но кое-что у него появляется. Он прочитал, между всем прочим, детскую считалочку для студентов: «Эта, бэта, тэта, дзета, гиперплоскость, фазотрон, лазер, мазер, электрон, кто не понял, выйди вон!» Это все, что я от нее запомнила, на самом деле, она длиннее.

И еще, в какой-то пародии на его стихотворение про масленицу в Академгородке, которое заканчивалось словами: «...и юный будущий ученый...говорит...» Мамочка, пойдем, я хочу посмотреть, как лошадь будет есть сено!» так вот из этой пародии я помню слова: «Расщепляй последний атом, режь последний огурец!»

В последнее время мы с Галей сильно сдружились, все время вместе.

На прошлой лабораторной по радиотехнике общими усилиями сожгли генератор.

29.06.69, 21 год, 3-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Голова болит, не могу учить. От жары, наверно. У нас ведь 30-35 градусов весь июнь.

Первые два экзамена были воистину свирепыми. Мы все безвылазно торчали в ГПНТБ. По уравнениям у меня 4, но это чистая случайность, я бы себе поставила 5.

Вопросы в билете были составлены по принципу: первый трудный, второй легкий и задача. Так вот, легкий – это 4 строчки из конспекта – я совсем упустила из виду, так как в программе этого вопроса не было. Это просто правило для уравнения с n переменными 2-го порядка для определения, какого это уравнение вида: гиперболического, параболического или эллиптического. Читается оно так:

Если у всех членов один и тот же знак, то это гиперболическое уравнение.

Если у всех членов один и тот же знак и у одного члена коэффициент равен 0, то это параболическое.

Если у всех членов один и тот же знак, а у одного противоположный, то это эллиптическое.

И это никак не выводилось, давалось, как практический совет. Тогда Гридин сказал: «Ладно, вот я вам дам 3 уравнения, а вы угадайте, где какое»

Я придумала свою теорию. И, действуя, согласно ей, нашла вид уравнения. Когда Гридчин подошел, я ему сказала, где какого типа. Он даже рот открыл: «А как это вы?» А я ему: «Угадала!» Потом я ему сообщила свои соображения, но это тот самый случай, когда неверная теория дает верные результаты. Гридчин открыл зачетку и надолго задумался. Наконец, выдал: «Напишите формулу присоединенного полинома Лежандра!» И, к сожалению, я изменила своей привычке все пунктуально обдумывать и тут же написала ему увесистую формулу:

Он сказал: «Тут чего-то не хватает! И поставил 4.. И точно. Надо было еще умножить на...

4-й курс физтеха

16.09.69, 21 год, 4-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Хожу на лекции для студентов и преподавателей профессора Р. «Теория вероятностей» – во вторник и «Интегральные преобразования» – в четверг.

МОНОЛОГ ЛЕКТОРА, читающего курс электронных приборов

Я вижу, что вас очень мало,
Один, два, три, четыре, пять...
А было больше поначалу,
Что? Ничего нельзя понять?

Спокойно! Свой предмет я знаю
Получше всех вас может быть!
Как можно, я не понимаю,
Мои пентоды не любить?

Я вижу, что вас очень мало
И заявляю наперед,
Во что бы это мне ни стало,
Я не поставлю вам зачет!

07.11.69, 21 год, 4-й курс, НЭТИ, Новосибирск

ФРАЗЫ

ФИЗИКА: Все было наяву,
А, кажется, приснилось,
И я сейчас проснусь,
Чтоб снова ты была.
Сказала:

ЛИРИКА: Ухожу!

ФИЗИКА: И все переменялось!
Ушла, и целый мир
С собой ты унесла!

ЛИРИКА: Изменилось все вокруг!

ФИЗИКА: И все ненужным стало вдруг!

ЛИРИКА: Еще вчера мы были рядом!

ФИЗИКА: И счастьем не было конца!

ЛИРИКА: Как жаль, что равнодушным ядом
Вдруг наполняются сердца!

5-й курс физтеха

28.10.70, 22 года, 5-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Скоро сессия. Дни напролет просиживаю в лаборатории.

Мы переехали в новое общежитие. Живем на 3-ем этаже. 4 человека в комнате. Со мной еще 3 девчонки с 3-го курса физтеха. Все новое – кровати, простыни, одеяла, полированный стол. Но нет горячей воды, нет пока что стульев и штор.

31-го октября будет свадьба у Нади Барябиной из моей бывшей комнаты...

10.04.71, 22 года, 5-й курс, НЭТИ, Новосибирск

Распределение у нас такое: 10 человек лазерщиков – вместе со мной на 105-й завод. Зарплата: 105руб +15% +премия (30% обычно). Там создается какая-то лаборатория.

Хромов сменил специальность, подался на 55-й завод (там есть НИИ), будет переквалифицироваться на микроэлектронику. Горбунов едет в Свердловск на оптико-механический завод. Зяма Штейнгольц, Вовка Никитин и Сережа Баженов – идут в армию.

Нас 10: я Галя Поберей, Мила Голянская, Саша Фельк, Женя Четырин, Володя Григорьев, Сережа Стрельцов, Володя Макуха, Сережа Косолобов, Саша Кучьянов.

Те, что подчеркнуты – хотели поступать в аспирантуру. Теперь они тоже будут поступать но, даже пройдя по конкурсу, будут зависеть от завода: могут их в аспирантуру отпустить, а могут и нет.

Специальность у всех троих – твердотельные лазеры – и у меня тоже. На заводе больше нужны именно такие. Если эти трое уйдут, то на заводе останутся только специалисты по газовым лазерам.

Ребята со специальностью микроэлектроника все остались в Новосибирске, все без жилья (правда, среди них много местных).

Люда Черноусова распределилась в Саранск, поближе к мужу, он у нее еще только курсант в Ленинграде.

Алла Божко – месяц назад вышла замуж, съездив домой, за офицера. Он – в Ленинграде. Ее направили туда же, с условием, что ей там подыщут работу и вышлют заявку.

Тома Канделаки – в Новосибирске.

Лариса Петрова поедет в Йошкар-Олу, поближе к дому (Баку).

10 человек забирают в армию.

Те, что учились в ИЯФе: человек 6 остаются в ИЯФе, человек 10 – в армию, кто-то едет в Ижевск, кто-то – в Серпухов. А также распределились в Новосибирск по заводам. На тот самый 32-й завод -5 человек. Нэля Толстоброва – осталась в ИЯФе. В НЭТИ, на кафедру к Корякину – Лешка Моисеев. Он с первого курса работал с ним...

Народное творчество

Проза жизни, или Говорят преподаватели

Здесь представлены выдающиеся изречения преподавателей, скопленные различными студентами за долгие годы учёбы. Львиную долю насобирали: Екатерина Апраксина, Наталья Непомнящая, Олег Епифанов, Макс Квант.

Н. В. Вахрушев (математический анализ):

В НГТУ есть три нормальных факультета: прикладная математика, автоматизация и ваш (физтех).

Чтобы сдать экзамен нужно относиться к нему наплевательски.

Что вы здесь табунитесь? Заходите!

Я дальше писать не буду – доска заканчивается.

Чем меньше знаешь, тем легче жить.

Чем меньше знаешь, тем крепче спишь.

Кому очевидно – хорошо, кому не очевидно – сочувствую.

Понятно – хорошо, непонятно – не судьба.

Нужда припрёт – талант появится (или родится).

Не всё, а всё не. В другой раз было сказано: «Не не всё, а всё не».

Ой, как вас мало... Но это даже хорошо.

Как я и обещал, я запутался.

Гамма от икс равно... равен... равна...

Как всякий ленивый человек, я взял из задачника решенный пример, но, поскольку эту книжку я написал сам, имею на это полное право.

Внутренний голос говорит мне, что вы неправы.

Есть классический учебник по занудству.

Студент: «Да я так, балду пинаю...» Вахрушев: «Ну что же Вы так с женщинами-то обращаетесь!»

Студенту, который «плавал» у доски: «Я теперь долго над Вами издеваться буду, как минимум, до Дня Победы!»

Нужно то, что разрешено Конституцией и не запрещено Уголовным кодексом.

Что такое – математика, и что такое – наша жизнь!

Физика – это шаманство сплошное!

Что такое \sin ? Какая-то китайская фамилия!

Корень в степени $1/2$ – это вообще какое-то извращение.

Абрамов, не смотрите на меня, как Явлинский на Хакамаду!

В нашей жизни, на первый взгляд, все непонятно, на второй – вызывает удивление, на третий – смущение.

Всем все понятно? Всем все, не всем все или всем не все?

Жизнь тяжела, но, к счастью, коротка.

В. В. Афанасьев (электротехника):

Леди с дилижанса – пони легче.

По правилам хорошего тона рисуем возле графика чертёж детали.

Огрызок (часть графика).

Включены последовательно, следовательно.

В. Г. Дубровский (физика):

Мы получаем девушку (обычная присказка в лекции, когда в качестве материальной точки принималась девушка).

Обе эти все формулы.

Какой ϕ имеет $\cos \phi$?

Они друг друга убьют (единицы).

Ручной интеграл.

Произведение на которой происходит деление.

Сейчас мы его проэкспоницируем (дополнительное условие Лагранжа).

Конкретная реализация исчезающей с доски системы.

Сам себя не похвалишь – будешь ходить как оплётанный.

Это уравнение надо на зубок себе представлять.

Это не звонок с пары, а музыкальная пауза.

Некоторые из здесь присутствующих ничего, кроме «Веселых картинок» в детстве, по физике не читали.

Давайте оттянемся на физике.

Это система К. В ней стоят зеваки, то есть физики-экспериментаторы.

Чувствуете, какая красота прёт?

Все мы товарищи, но среди нас есть такие товарищи, которые и не товарищи.

Найдите здесь Петю в лианах.

Как это чудесным образом сверкает в лучах теории относительности.

Как это, поступательное движение? У вас что, маятники по лаборатории летают?

Бесконечно глубокая яма конечной глубины.

Краем уха заглянуть в конспект соседа.

И тут все прояснилось и, как громом среди ясного неба, поразило.

Это биения? Это избиение!

Опасайтесь вращающихся студентов.

С. В. Спутай (лабораторные работы по физике):

Одна волна пришла, наложила, вторая волна пришла, наложила, получится максимум.

И. Б. Формусатик (семинары по физике):

Мысленно купить штопор, бутылку вина...

Что нужно сделать, чтобы маятник заколебался?

Она ни разу колебнётся не успевает.

Е. А. Титов (гауссовы пучки и оптические резонаторы, прикладная физика лазеров):

Тише, тише, тише! Не расплывайтесь там!

Как мне их различить? О-о! Как различить я понял. Здесь У. Надо было подсказать.

Мне тут осталось минут пять-шесть... семь... восемь...

Я ввёл потерю в резонаторе... руками.

В. М. Клементьев (прикладная физика лазеров, лазерная метрология):

На это обратил внимание англичанин, по фамилии, значит, Учёный.

Имеется: водородный стандарт, рубидиевый стандарт. Выходы у них, значит, стандартные.

Вот можно, парень, можно сказать, Цицерон. Одним ухом он смотрит на доску, другим ухом он занимается совершенно другим делом. Современный Цицерон.

Это мы уже не проходили.

Многие из вас их, наверное, видели живыми, фотодетекторы-то...

Я же спрашиваю, вам в лоб прямо спрашиваю...

А. С. Зензин (архитектура систем научного исследования, компьютерные технологии):

Жизнь тоже не идёт на месте.

Раздать каждой сестрёнке по серёжкам.

А. К. Дмитриев (прикладная лазерная спектроскопия):

Так я написал или не так? Вы смотрите, я могу написать не так, а спрашивать буду так как надо.

Вопросы есть? Вы спрашивайте, а то я потом буду спрашивать.

Я взял собой шпаргалку, чтобы вам не верить.

Литературу вы с собой можете брать, потому что меня здесь не будет... (На экзамене.)

В. А. Жмудь (электронные системы управления лазерным излучением):

Погрешность у нас будет вот так. А точность будет – единица на «вот так».

Вопросов... есть? Их есть у меня.

Техника безопасности вписана кровью.

Давайте рассмотрим на уровне кухарки и трёх пальцев.

И вы увидите то, что я только что стёр.

Рисовать вам я её... буду, ладно.

Бога – нет, а вот это соотношение есть.

Это я управляю системой, а это чёрт управляет системой.

В науке, в армии, и руководстве, прежде всего, должна хорошо работать печёнка.

Проблема тоже имеет свои прыщи и бородавки.

Этот член, который добавляется...

Полупроводниковый лазер – лампочка особая, да и вообще лазером его называют нелегально.

Недаром про одну работу было сказано: «Ничего хорошего кроме диссертации из этого выйти не может».

Ну, понимаете... Вы понимаете, вообще, или нет?

Кого я сюда положил – несут зачётку, кого сюда – тянете билет.

В. С. Пивцов (твердотельные лазеры):

Чтобы не получилось: вы пришли, а я куда-то исчез. Со мной это регулярно бывает.

Чистая математика вообще криминал.

А. М. Пилан (история и методология физики, радиофизика):

Хохма – это еврейская мудрость.

Когда я был маленький – служил в армии.

Остается дельта-функция, которая торчит тут как противотанковое заграждение.

Чтобы раскрыть это дело, надо наехать на функцию оператором.

Жили-были две линии передач.

Как они с физиками! Ньютона делят на квадратного Ампера.

Л. А. Аксенова (психология):

Я расскажу сначала про нормальный, а потом – про ваш интеллект.

В. А. Тропин (анализ электрических цепей):

Решаются такие уравнения? Даже в военное время не решаются!

В. С. Сынах (ММФ, выч. методы):

Ищем там, где светло, а не там, где потеряли.

Задание дано.

Вы написали примерно следующее: вареное яйцо много меньше сапога.

А про струну мы можем сказать: да зачем она нам нужна, пусть скрипачи думают.

Си – это попытка скрестить подводную лодку с самолетом.

Это не ко мне, это – к психиатру.

Про надписи на доске: «Тут черным по белому написано... То есть, белым по черному».

Посчитаете на своих «Мерседесах»...ой, то есть, на калькуляторах!

Это делает машина. Она дура, и она железная. Пусть работает.

С. Г. Крутихин (основы радиоэлектроники):

Я маленько попишу, а потом итак скажу, что вы все знаете.

О. В. Жиров (теоретическая физика):

Одна из компонент – нулевая, а вторая – пространственная.

Частица, с которой мы хорошо можем столкнуться в природе.

Вполне заданное направление.

На самом деле, счастье нас ждет, и очень близко, если мы поменяем порядок интегрирования.

Я мог бы заставить вас вывести формулу Лиенара-Вильхерта. Я, конечно, таким злодеем не являюсь.

Если у человека провалы в памяти равномерно распределены по всей программе, то, конечно, о пятерке речи не идет.

Скоростью реакции на экзамене поражать не надо – мы ведь не вратари.

В. А. Вшивков (выч. методы, ММФ):

Подстановка Эйткена. Я так говорю, чтобы вы не подумали, что это я придумал. А то подумают, что я ночь не поспал, и... Ну, Эйткен – это... Ну, явно кто-то не из Сибири.

Якоби жил давно. Это не позволило нам изобрести этот метод. Мы не могли его обогнать. Поэтому приходится называть метод его именем.

4*6... Примерно 24, да?

Я не дурак, я пальцы в розетку не совал, я взял толстую алюминиевую проволоку.

Е. Б. Левичев (ускорители заряженных частиц):

Мы можем легко наверстать то, что пропустили... И то, что пропустим еще в будущем.

(по окончании лекции, обращаясь к одному из студентов, смотрящему на часы):

Что ты смотришь? Еще хочешь? А у меня больше нету...

Александр Брикман

*Посвящается всему набору
ФТФ 1966г.*

Здравствуйте, товарищи физтехи!
(с вариантом Здрасьте, господа!)
40 лет, как в ФНЧ помехи,
Сгладились неведомо куда.
Вижу узнаваемые рожи,
Те, что душу радуют и глаз.
Да, пожалуй, были мы моложе,
Когда здесь собрались первый раз.
Кто-то лысый, кто-то напрочь сивый,
Кто до устрашения пузат,
У кого-то чересчур красиво
Зубы из улыбочки блестят.
Только это не вгоняет в скуку
Мы, физтехи, держим масть свою.
Для занятий сексом и наукой
Органы по-прежнему, в строю.
Так что возраст – жизни не помеха,
Главное – взять правильный отсчет.
Жизнь, ребята, началась с физтеха.
Значит, нам по 40 лет еще!
Мы в порядке, как хороший импульс
Нет помех и фронт всегда крутой.
Мы ведь у физтеха 1-й выпуск,
Год набора – 66-й.
Первый не бросается до кучи,
Первый блещет, как в песке алмаз.
Может быть, какой-то выпуск – лучший,

ПРОЗМА

(Вряд ли, это так – на всякий случай)
А вот первый – это только раз.
Раз бывает и последний выпуск,
Но такая не придет струя.
ФТФ!? – последний!? – накость-выкусь!
Пусть живет физтех наш ... очень долго.
По словам идейно-старой песни
«Мы дорогой верною идем...»
Так держать! Вперед, физтех-ровесник!
Мы еще с тобою поживем.

RESUME

Чтоб ребенка правильно зачать,
И потом строгать плеяду целую,
Очень важно грамотно начать,
Что мы 40 лет назад и сделали!

Март 2006 года, Новосибирск

Светлана Стурова

Сердце стонет, стонет душа,
И жизнь моя уже не моя –
Судьба моя мне не нужна –
Всё это я тебе вчера отдала,
Нет тебя рядом и нет меня,
Нет твоих глаз – и нету огня,
Нет твоих рук – нет моих снов,
Нет твоих губ – и нету стихов,
Если с тобой – значит живу,
Если с тобой – значит дышу,
Значит люблю, значит хочу,
А без тебя, увы, не могу,
И через месяц значит умру,
Или с тобой счастье испью...

03.03.2004

Судьба играет мною,
Как игрушкой,
Бросая вниз и поднимая вверх,
То я, как птица –
Я свободна!!!
То я, как бабочка,
Захваченная в плен.
Я боюсь, я вырываюсь,
Я срываюсь...
Я вновь парю,

Но снова крыльев нет,
Я падаю, я падаю, я падаю,
И кажется конца
Паденью нет!
Но вдруг подхватывает ветер,
И я жива,
И снова я лечу!
Но я устала от своих падений!
Как трудно оказалось любить,
Хотя труднее чувство,
Всё же,
Просто сохранить...

04.05.2005

Алексей Гридчин

Музыка весны

Эта музыка Весны,
Вдохновенное круженье –
Ты звучи, звучи в сердцах,
К ликованью их зови!
Пусть ликует вся земля,
Ощущая вновь движенье
Вешних соков, что звенят
Вечной музыкой Любви!

Мир
наполни Красотой!
Пусть мелодия капли
Колокольчиком звучит,
Растопляя снег и лед!
Пусть прольются в небесах
Первых птиц весенних трели,
Пусть сумеет видеть каждый
Их
Торжественный прилет!

Пусть
В восторженных сердцах
Вдохновенье встрепенется!
Пусть оно в себя впитает звон
восторженной
струны –
И взлетит тогда Мечта,
В мир сиянья окунется,
И сердцам подарит
Ноту

Светлой
Музыки
Весны!

25 октября 2002 г.

Весна света

Как дышит радостно планета!
Как сердце радуется она,
Когда весной сияньем света
Природа вся вдохновлена!

И птицы радостно щебечут!
И день сияет, молодой!
И Солнца луч Земле на плечи
Ложится, счастьем налитой!

Так значит – быть счастливым лету!
Так значит, всей Земле – цвести!
Летят с небес потоки света –
Весны зовущие пути!

Они зовут открыть просторы,
Где все в движение пришло!

Друзья мои! Друзья, которым
Я рад подать свое крыло –
В единой журавлиной стае
Дружной и радостней полет!

Весна!
Как радостно!

Взлетаем!
Летим скорей встречать ее!

23 – 24 февраля 2006 г.

Лунария Сан

Я люблю наблюдать, как падает снег...
Белый снег пролетает и тает.
И мокрые хлопья срывает
Ветер с ив у замёрзших рек.

Я люблю ледяную равнину,
Грубый лёд застывших проток.
Там гуляет шальной ветерок,
Поддувая позёмкою в спину.

Я люблю бледный цвет небес,
Он как выцветший холст льняной.
И опять меня тянет домой,
Там зима не такая, как здесь.

На смерть А.П.В.Б.Д.

Так внезапно разбились надежды,
И осколки изрезали душу.
Ты был лучшим из них, самым лучшим!
Всё теперь не такое, как прежде.

Слёзы капаят, капаят, капаят...
Мира нет – безысходное горе
Разлилось, как холодное море,
Разрывает сердце печаль.
И мне жаль, до безумия жаль,
Что нелепо так всё получилось...

Денис Ходяков

Когда на небе
Погаснут звёзды
Мне будет страшно
Мне будет больно
Вцепившись криком
В холодный камень
Я буду снова
Я буду волен
Быть диким зверем
Отдавшись вою
Поведать миру
О чьей-то боли
Я буду автор
Последней песни
Из слов забытых
Смешных историй
Когда на небе
Погаснут звёзды
Я буду плакать
Я буду спорить
С безумным ветром
С бездушным горем
Мне будет можно
Мне будут вторить
Забытый автор
Смешных историй
Вгрызаясь в вены
Холодной кровью
И чей-то голос
Такой упрямый

Живи как знаешь
Шагай по полю
Когда на небе
Погаснут звёзды
Не будет страшно
Не будет больно
Обнявшись каплей
Застывшей крови
С шершавым камнем
Мы будем помнить
Когда на небе
Погаснут звёзды
И кто-то скажет
Пошли, не стоит
Забавно, право
Всего лишь звёзды
Кто знал, что это
Тебя расстроит
Когда на небе
Погаснут звёзды

Слова срывались с его уст,
Стараясь ранить
Он проклял звёзды, проклял путь
И проклял память.
Его судьба ему дала
Мечту без цели
Он потерял всё, что не знал,
Всё, что не верил.
В небытии возник испуг,

Затем – расплата
Он знал, чьих дело это рук
И горько плакал
Землёй ущербной свою соль
Дарила щедро
Прижгла все раны, кроме той,
И стала первой.
Сорвала сердце, отдалась
В порыве муки,
Свечою тонкою зажглась,
Не вняв разлуке
И всколыхнулся небосвод,
Погас зарницей –
Кроме свечи – погасло всё
Уснули лица.
Не разжимая губ, сквозь стон
В объятьях ночи
Друг друга не тревожа сон
Молились молча.

Как-то вдруг февральских вьюг
Чуть читаемую вязь
Не спеша, едва дыша,
Превратило солнце в грязь.
А к утру, да на ветру,
Застудило в голый лёд,
Поиграв, да подустав,
Снова снегом замело...
Закружив, распотрошив
Как подушки облака
Вновь метели среди елей
Строят замки на века.

если кто-нибудь меня спросит
как тебя зовут осень?
я отвечу моросью в лицо мелкой
я в листву зарююсь с головой ветром
я в багровом туч заката растворю солнце
и оно – кто знает! – может быть и не вернётся!..

осени последний луч тепла – он самый верный
он меня встречал он был мне первый
он уйдёт – а нам хранить нити
золота – свои рубахи разошьём ими – смотрите!
нам встречать вас дорогих гостей смерти
в пояс кланяться а нам бы погулять – ведь мы же дети
братья сёстры – выходите в чисто поле!
сняв одежды уберите в сундуки да на запоры!
хей! Закройте двери, растопите печи – в дома спрячьтесь
да кляните непогоду да на небо на отца плачьтесь
здесь гулять сегодня нам кружить нагими
хороводы да с любимыми родными
здесь сегодня нам да провожать солнце
а оно – кто знает! – может быть и не вернётся!
нам хранить последнее тепло в сердце
да за вас молиться неединоверцев...

разве только вдруг – на полдороге
я услышу тихий голосок строгий
разве только вдруг – меня спросят
как тебя зовут – осень?
разве только...

Татьяна Лапига

... Говорят, что в год Собаки
Ждет нас Верность и Любовь!
Говорят, возможны драки
От хвостов и до зубов:))
Но плохое поведение
За пример мы не берем,
Чешем за ухом мы друга,
Лапу дамам подаем,
Не рычим, не скалим зубы.
Нам такое не к мордАм:))
Ну, побрешем, кость зароем
«Никому-ее-не-дам»

Пусть лизнет тихонько в нос
Свою суку каждый пес!
Теплым будет пусть Ваш кров
И для Вас и для щенков!
Нос по ветру! Хвост трубой!
Энергии заводной!
И немного подгрести
Ближе к телу «Пэди-гри» :))))

2006 год

Маргарита Пленсак

Тлеет ночь огнем предсмертным,
Плавит мрак тиши,
В час волшебный луч рассветный
Греет твердь земли.
Небо медно серебрится,
Исчезает тень,
На траву роса ложится,
Принимая день.

Март, 2005

Не резать вены, не просить остаться
Не стану
“Мы должны расстаться” – великая фраза,
Горечь любви и измены
Все сразу – ревность, злость и дрожь по телу
Не знаю,
Ты кто-то чужой и далекий,
Терпеть не можешь, когда выпускают когти
Я кошка, что ночью бродит по крышам,
Наверх взбираясь все выше и выше...
Хочешь понять,
Когда ты рядом, мне все равно или нет
Сам знаешь, что теперь я брошу в ответ
Прощание,
Тяжелые без слез, без улыбки,
В пустую были все попутки

Ломает,
Весь день хожу по дому, как чумная
Тихо, квартира словно не живая.
Ночь на плечи упадет тяжелым пледом,
Свинца нальет в кружку к моим бедам
Тяжелый день, разводы в чашке кофе...
Фотоальбом, где ты и в фас и в профиль
Прочь,
Не стану ждать, грустить и улыбаться
Ты будешь удивлен, но я хочу признаться
Что жизнь была немой и странной,
Когда одна, зализывая раны ждала тебя,
Или того, кто верит,
Что может приручить он зверя
Ушел...
И вот луна восходит выше,
И я иду бродить по крышам
Как всегда, ступая аккуратно,
Но вдруг скольжу, и все понятно.
Не кошка, не дикарка
Приручена и жалка
Оскал не тот и когти затупились
Как ты смог?
Во что я превратилась
Глотая боль и закусив губу
Поверь, я ни за что не зареву
Ошиблась,
Думала, как встарь
Смогу опять свободной стать...
К тебе привязана навеки
Из дикой кошки стала человеком...

26.01.2006

Вера Солодова

**О тех, кто работал когда-то
в НИЛ-06 и КО-6⁴**

Кто любил Сашу Фелька,
Не забудет об этом,
Хоть давно те девчонки
Разлетелись по свету...
 И по многим причинам,
 Здесь его, все же, помнят,
 Ах, какой был мужчина!
 Настоящий полковник!
А Штейнгольц так стремился к вершинам!
Был он ФТИРОСОМ нашей науки...
А теперь вот вбивает в седины
Он немецкие richtige звуки!
 На германских перинах
 Жить богаче и легче...
 Ах, какой был мужчина!
 Настоящий разведчик!
Сколько лет уж назад, не упомним,
Да с десятков, однако, прошло...
Юный физик с фамилией Корнев
К нам работать когда-то пришел!
 Как пройдет картинно -
 Так все женщины стонут,
 Ах, какой был мужчина!
 Да куда там Сталлоне!
Коля Куш к «Идеалу» так рвался!

⁴ ЦКБ «Точприбор», Новосибирский приборостроительный завод, 1971-1996 гг.

Уменьшал без конца габариты,
Умоляли, чтоб здесь оставался,
Но ответил он тихо: «Иди ты!»
Крутит деньги отныне,
Носит кличку «Крученный»,
Ах, какой был мужчина,
Настоящий ученый!⁵

Я и НЭТИ

«ПОЭМА»

(отрывки)

Первый курс. Учёба

Разноцветные будни первокурсника

... Нам рассказывал профессор
По истории КПСС
Про зачеты за семестр,
Про свое плохое детство:
«Скажу вам про детство мое:
Били нас по предписанию
Там, где спина теряет свое
Благородное название...»

⁵ И еще 20-25 мужчин, но не с физтеха. Было прочитано на юбилее лаборатории 25 лет.

День прошел сегодня даром,
Мы поссорились с Тамарой
Из-за всяких мелочей,
Что бывают меж людей.
Ссору долго объяснять,
Все равно не рассказать...
И решила я молчать,
Ничего не отвечать.
Я не собираюсь ныть,
Но как теперь мы будем жить?
(Мы помирились на другой день)

Праздничное

У трамвая выросли рожки,
Это не трамвай, а сороконожка!
Это издали рожки, а близко – флаги!
Седьмое ноября – день русской отваги!

Стишок из стенгазеты (не мой)

Мы симпатичные ребята,
Декан равнодушен к нам,
И секретарша деканата
Нас знает всех по именам!
Да, мы немножечко ленивы,
Ведь есть у каждого порок,
Мы весь семестр живем счастливо,
Но лишь придет зачетов срок...
Раз-два, взяли!
Ночку не спали,
Конспекты полистали,

И на от(л)...-метку сдали!
Сидеть, учить, здоровье гробя,
Не расположены мы, нет!
К систематической учебе
у нас у всех иммунитет!
Живем мы весело, хотя и
Нам все на свете – трын-трава!
Мы симпатичные лентяю,
У нас такая голова,
 Что... раз-два, взяли!
 Ночку не поспали,
 Конспекты полистали,
И на от(л)...-метку сдали!

Рисунок Светланы Елисейевой

Денис Бражников
Дмитрий Бурдун

Битва DVВ-анок⁶

Первая провокация Денисса:

На западном тихо Димас поживает.
И если в оконцах свет не горит,
То он вовсе не спит,
а скорей всего бдит.
Злой Гений плоды трудов своих пожинает.
Грозные сети в инете расставив,
Он ламеров ловит и обижает.

Да-к вот, товарищ, знай!
Если уж зашёл в инет однажды ты,
То глаз не сомкни! И не зевай!
Ведь всякую секунду из сетевой темноты
Появиться он может совсем невзначай!..
За сим, Димасиус, прощай!

Ответ Димаса с большей провокацией...

Действующие лица:
Дима'с – он и в Африке Дима'с,
Ден он же Денис – собственно о ком поэма,
Пушок – любимый кот Дена (Дениса)
Паули – физик.
Место действия: Новосибирск.....наши дни

⁶ DVВ-анки – это Денис Викторович Бражников и Дмитрий Владимирович Бурдун. Хорошие друзья с одними инициалами «ДВБ» на двоих.

Зовут меня Дима'с, Дима'с,
И от меня зависит терминальный класс.
Но этот стих не обо мне великом славном Бурдуне.
А этот стих о классном друге,
Который шутит на досуге.
ТоварищЪ мой простой герой,
В теорию ушел он с головой.
Сидит он час, сидит другой.
 Все атом ловит головой.
 И все бы вышло хорошо,
 Если бы не «ШО?»
 А «ШО?» то было не простой,
 А «ШО?» то было громовое
 Увидел Ден простой итог,
 Что СПЕКТР был немного кособок.
 «А где косяк?» – спросил Деннис,
 Но не сказал ему карниз.
«Скажи хоть ты менé дружок...»,
В ответ лишь храпанул Пушок.
И вот сидит он злой и белый,
Кусая стол, как зверь свирепый.
И тут пришла ему идея!!!
«А не наказать ли мне злодея!!!»
И вот в ночи стучит по клавише,
Стихи он пишет, думая о славе.
И в эйфории этот плут,
Письма шлет то там то тут.
 И вот сбылась его мечта,
 Стих дописал он до конца.
 Так вот мой друг тебе совет:
 «Ты принцип Паули воткни в свой бред».
 Ну что ж дружище не грусти.
 Ты стих Дима'су сочини...

Ответа Дена на провокацию... с гневом...

Тебе, мой друг, писать желаю.
Перо в руке моей горит,
Да вот поэзия хромает,
Но душа устами говорит.
И вскоре стих пронзится
Наперекор знакомой поговорке,
Что с талантом, дескать, надо бы родиться.
Итак, властителю коморки,
Пишу я эти строки:
Ты, замерив спекл свой,
 Решил в одночасье загордиться.
 И за что на спектр мой
 Вздумал явно покуситься!

Но что на спектр? Это ладно,
А вот Пушка? – Ты это зря.
Он когти точит? Ждёт тебя.
Так что приходи ко мне ты в гости,
Останутся лишь кости,
И не будет Бурдуна,
Смотрителя коморки,
Злодея, нынешнего дня,
Стихоплюя, тараторки!

Единственный совет:
Во избежании сего,
Купи ты Китикет
И дай его
Властителю вселенной,
Когтей держателю
Усов носителю? Пушку?

До свиданья говорю.
Желаю сдачи, тебе, квантов,
К сентябрю иль ноябрю.
Шучу, шучу, шучу, шучу.
Ну всё, пойду я подремлю!

Новая провокация Димаса

Действующие лица – ТЕ же...
Место действия – Новосибирск сутки спустя...

Ага! Ты спишь мой друг любезный.....
А я пишу свой стих немного бесполезый!
 Опять ты пыль в глаза пускаешь,
 Перо зачем то привлекаешь!!!!
Ты говоришь, что ты родился без таланта,
Но без него не написал бы ответа.....
 Перед Пушком конечно стыдно,
 И я жалею об этом бесконечно!!!
 При встречи с ним я точно извинюсь,
 Уж больно я когтей его боюсь.....
А спектр тронул я от скуки,
И для того чтоб впал ты в муки!!!
А муки вызвали позывы,
Души слышал ты призывы!!!
 Но подласть ваша достойна Брута,
 Затронул спекл, ты случайно будто.
Меня квантами не пугай!!!
Про Говра ты чаще вспоминай!!!
Ведь эта птица не простая,
А эта птица очень злая...
И вспомни старый наш Паяльник,
Попортит нервы этот пряник!!
 Ну вот уж ночь, второй часок,

Пора заканчивать стишок!!!
Ты помни Денис, друг любезный,
Что нет на свете ни чего полезней:
Чем написать стишок Димасу,
И не забудь соорудить ты ГРИМАСУ.
Я жду ответных провокаций,
Как «девушка» первеньких акаций.

Ну вот и нам пора ложится спать,
Пора учиться начинать.....

Белиберда еще та но все же.....

Поэма Димасу от Дениса:

Ты, братец, не простак совсем,
Поэт в тебе сидит уж точно.
Ведь смог поэму написать ты срочно,
На благо всем!
На благо продавца в аптеке,
На благо Васи с дискотеки,
Братку местному на благо,
Космонавтам тоже – благо.
На благо дамочки в декрете,
В радость шефа в кабинете,
Часовщику улыбку ты принёс,
Кондуктор смех тяжёлый перенёс,
И всем ты угодил стихом!
И я б закончил враз на том,
Но чтоб тебя я в недоумении не застал,
С чего ты вдруг знаменитым стал,
Открою завесу тайны я,
Расскажу как было, без вранья,

Что стих я твой,
Немного грубый и чудной,
Разнёс по миру в ту я ночь.
Пушок, тот тоже мне помочь
Решил, как разузнав про то,
Что ответ чудесный прислан был.
Ах, да! Ещё забыл,
Ведь знам ты в мире

И отныне,
Везде почёт и уваженье,
Бесплатное в столовой угощенье,
В аптеке колесо со скидкой впредь,
В криминале смог друзей ты занять,
В автобусе сидеть ты будешь точно,
Часы починят тебе срочно.
У дамочке в декрете,
Скоро уж родятся дети,
Одного иль даже двух,
Назовут в честь Дмитрия-поэта.

Ну вот и сказочки конец,
Дмитряй всё слушал? молодец.
Ты б лучше АСНИ прочёл сперва,
Чтоб не провалился уж слегка.

Ну всё на этом – здрасти,
Спешу откланяться я в страсти,
К ученью дух меня зовёт,
Пойду посплю, и всё пройдёт!

ОТВЕТ ДИМАСА

Ну вот сбылась моя мечта,
Пришла поэма про меня.

И что отраднее больше всех,
Поэма эта не для всех...
Твои слага ласкают слух,
Они нежны как чистый пух.
И все я думал о себе,
Когда ты думал обо мне...
Пришел мой час, пришла расплата...
Взыграла совести палата!!!!
Решил я слог сложить о вас,
Великий славный я Димас...
 То был великий год,
 1982 – счастливый год.
Сложи ты цифирки в уме,
И 10-ть там и 10-ть там, вышло в голове.
Была великая осенняя пора,
Дрова готовила страна.
И в этот дивный славный миг,
Раздался «мерзкий» детский крик.
Гремят рога, дрожит земля:
Встречает Дэниса страна.
Ликует мир, кричат коты,
Не избежать им суеты.
Но что же делает Денис,
Он спит и ест – его каприз.
Прошли года, прошли лета...
Выбрал для себя:
Он трудный славный путь – путь физика!!!
И шел он в жизни не один,
С ним был его прекрасный КОТ...
Великий обормот...
Идет великая молва:
У Дена – чудо голова.
И физик наш, и математик,
Говорят о нем «Уж больно умный агрегатик!!»

И выбрал путь он для себя,
Чем не удивил меня.
Пошел он в мир нам чуждый,
И будет он товарищЪ мудрый!!!
В наставники к себе он Юдина позвал,
Тот быстро к Дену прибежал...
Прошел семестр словно день,
Как продолжать учиться лень...
НО это мне, мене ленивому Бурдуну,
НО НЕ ЕМУ.

И вот когда АСНИ я должен изучить,
Я сагу пытаюсь сочинить,
О великом стихомане,
О Дэне – славном мэне.

Ты говоришь что ждет меня:

«Везде почёт и уваженье,
Бесплатное в столовой угощенье,
В аптеке колесо со скидкой впредь,
В криминале смог друзей ты занять,
В автобусе сидеть ты будешь точно,
Часы починят тебе срочно.
У дамочке в декрете,
Скоро уж родятся дети,
Одного иль даже двух,
Назовут в честь Дмитрия-поэта»
Так вот ты выслушай меня...

Еда в столовой той у крыс вызывает отвращенье,
В аптеке мне дадут как раз не колесо – а отравленье.
О криминале вспомнил ты,
Друзья те словно наказанье,
На жизнь мою имеют притезанья....
В автобус сяду я и в тот же миг,
Раздаст мерзкий старый ПИСК,
И как ученый – в Африке моченый,

Уступлю бабуле, окончен мой пикник.
Часы починят – это точно,
НО не обгонять их и самолеты,
Идут как будто от погоды.
А назовут их так от скуки...
Чтоб не усложнять себе науки..
Окончен лад окончен СТИХ....
И ты подумай о себе, великом славном Бурдуне..
Ой что же я пишу,
Прости меня ЖУ ЖУ ЖУ
И этот славный белый стих,
Ты спрячь подальше от друзей своих!!!!

Опять Денис

Хело, мой Друг любезный!
Ты стих прислал чуть-чуть помпезный,
Талант, нет спору, в тебе дышит.
Жаль народу мало слышит
Твои чудесные творенья,
Что не заменят сновиденья,
В тот самый поздний час
В ком писать изволю я для Вас.

Не суди мой строго слоган
Тебе пишу я от души,
Твоим твореньем я растроган,
И не за какие барыши
Продать его я не решусь,
Ведь там роскошно я хвалюсь!

Придумать тему для беседы
Не могу я вот никак.

Хвалил я автора поэмы,
Ругал его не раз ни два,
А другой какой-то апофемы
Никак сложить я не могу.
Ах, да! Идёт молва
О том, что экзамен будет труден,
Что лектор будет нуден,
Что вопросами завалит,
Совсем ведь даже не похвалит.
Возьмёт и вlepит тройку враз,
И только скажет пару фраз,
Мол, прийдете в следующий вы раз,
А там посмотрим... Ну просто класс!

Ну что? Продрог?
 Не бойся!
Наступит срок –
 Прорвёмся!

Ну а засим, адиас!
Твой друган Ден-прозас,
Желает сдать тебе предмет
Без всяких заморочек иль там бед.

Димас:

Вот новый вечер встретил Я,
И вспомнил я тебя.
И думал я и все гадал,
Как там Денис надеюсь не оголодал....
И вот пишу для вас стишок,
Понюхав, белый порошок!!!
Тебя спросить хочу я вдруг,
«Как живешь мой друг?»»

Надеюсь я увижу твой ответ,
Когда настанет рассвет!!!
И предугадав вопрос твой, очевидный,
Напишу ответ, не много безобидный....
И вот мой распорядок дня,
Сон, работа, сон, отдых, сон, работа....
 как бы «скорая» не забрала меня!!!!!!
Ну вот я отдохнул слегка...
Я друга вспомнил неспроста!

Ну вот ушла от муза,
 видимо стало пусто наше пузо.....

Пойду я спать,
 а завтра вновь вставать...

Пока, пиши... не забывай
Ну ладно друг, БЫВАЙ.....

С уважением, «САМ ЗНАЕШЬ КТО!!» конечно я
 всегда моложе тебя Дима'с!!!!
 не мелкий анана'с!!!!

Ананасу!

Однажды в студёную предзимнюю пору
Димас захворал, хворь подхватив.
В свою забрался он тёплую нору
Нюх из жилища чуток лишь пустив.

Чу, ёжик в лесу шорох наводит,
Чу, белка детишкам жёлудь несёт,
Наш герой под это песню заводит,

Про тёплый край слова он поёт.

Взялись вдруг паленья в камине сильней,
Жаром запахло в берлоге сей.
Исполничик в сон тут же опустился,
И ход времени приостановился.

Хата мягким храпом налилась.
Ну ты! Из сна давай вылазь!
Папку лишь хвата, Карась!
В трамвай скорее влазь.

И скорей спешి сюда,
Где Седая Борода,
Про ракету нам расскажет,
Куда нажать он нам покажет.
И взмлет в голубые небеса
Ракета типа «ПИЛАН-2».

Моему другу Дмитрию

Светлана Елисеева

Из цикла «Японские акварели»

Я собираю для тебя
Грозди заката
В бокал моей души...

В этих скверах и тихих улочках
Под небесным рассвета пологом
Ароматы грозы мне чудятся
В серебристо-туманном облаке

Осторожно касаясь мыслями
Тонкой грани твоей реальности
Я пытаюсь найти ту истину,
Где хранятся все наши различия...

Место, которого нет

В свете ночных фонарей
Из-под опущенных век
Слезы, как сотни огней,
Счастья, которого нет.

Шепот в кошмарном бреду
Чудится будто ответ:
«Звезды тебя приведут
В место, которого нет.

В город далекой мечты,
В город потерянных лет,
В город святой красоты,
В город, которого нет»

В комнате нити видны,
Манит загадочный свет,
Свет чародейки-луны
С неба, которого нет.

Я той дорогой уйду,
Выполнив давний обет.
Знаю, тебя я найду
В крае, которого нет.

Счастье найду я с тобой,
Жаль только смоется след -
Ты ведь придуманный мной
Образ, которого нет.

Мне улыбнется во мгле
Розовый нежный рассвет.
Время осталось во сне,
В месте, которого нет.

2001

Растворяясь в серебре...

(разрушая каноны)

серебром и золотом вышито

покрывало черное.
над замерзшим городом растянута
зимним ветром северным.
и холодный свет льют на землю ту
звезды полубелые
не дает тепла величавая
та луна из золота.
видно звезды вышиты тонкими
ледяными нитями,
из куска металла холодного
как серп луна вылита.
оттого не движется время там -
вечность не меняется.
вечно мертвая и прекрасная
та земля далекая.

*зима 2005
(а за окном -35...)*

Растворяясь в серебре...

*то же, но с соблюдением канонов
(быть может так привычнее?..)*

серебром и золотом
покрывало вышито
над замерзшим городом,
с ледяными крышами.
покрывало черное
звездами расшитое
да луна холодная,
из металла литая.
льется звездный свет,
но тепла в нем нет.

лишь холодный снег
серебром одет.
никогда не движется
время там, не меняется
и навечно мертвою
та земля останется.

зима 2005

Евгений Чернаков

Это был конкурс «Буриме», по-моему, на вечере-юбилее 10 лет ФТФ.

Заданные слова были такие – лошадь, мыло, первый курс, пятый курс, солнце, юбилей.

Шедевральность, мне кажется, только в лаконичности – других слов, кроме обязательных для буриме, почти нет.

Поправка от редакции (М.П.С.): Это была «медиана» их курса.

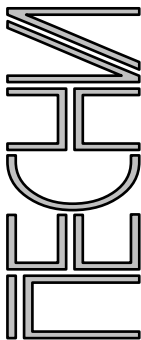
Призрак отчаяния

Наплевать нам на все юбилеи,
Солнца свет мы уже позабыли,
Первый курс – это просто лошадь,
Пятый курс – это лошадь в мыле.

Сергей Гребнёв

Мы...

Мы выходим в свет из тени,
Мы на солнце красим пятна,
Продираясь сквозь сомненья,
Нам – вперед или обратно,
Из букета разнотравья,
Мы – бурьян – полынь трава,
Не придуманы названья,
Не по правилам игра.

Мы выходим – двери настежь,
Головой разбиты стены,
Бунтари бойцовой масти,
Проигравших поколений.
Свет в глаза уже не слепит,
Чаще – вдох, но реже – выдох,
Обрывает флаги ветер.
И торопит нас на выход.
Из песка построен замок
И плывет корабль бумажный.

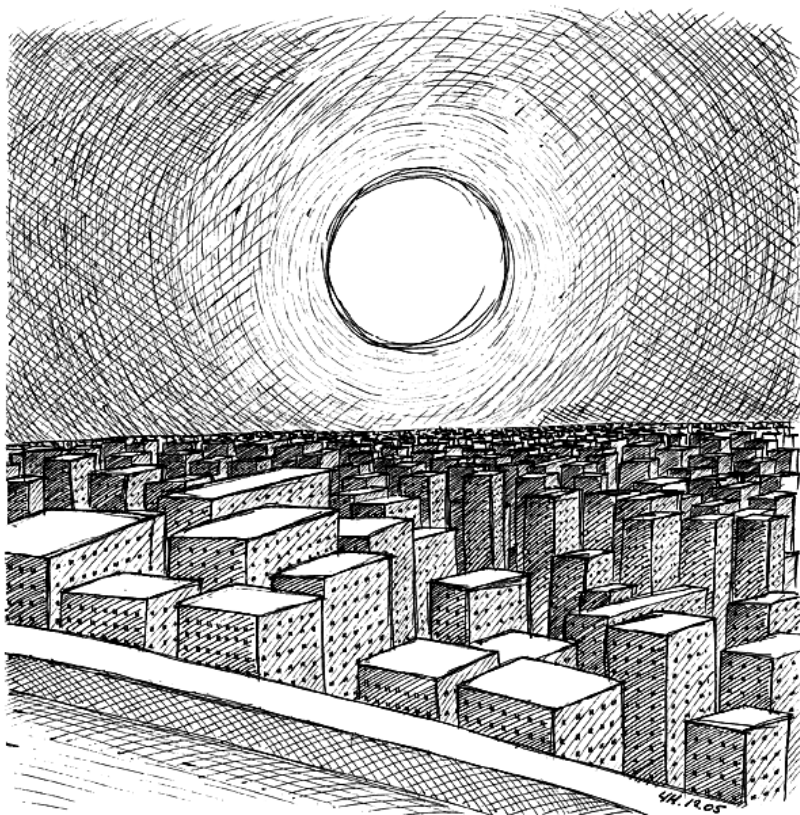
2. Нас – немного, нам – немало
В багаже по фляге воли,
Сотню раз начать сначала,
Нам легко – ведь мы же боги,
Счет долгов вперед оплачен
Не закончен счет побед,
Мы – скитальцы за удачей,
Нам всего по тыще лет.

Мы выходим – очень важно,

Плечи вровень с облаками,
Копья сломаны отважно,
Вера сшита лоскутами,
Пробки в небо, с башен крыши,
Не разбавлено вино,
Наше небо станет ближе.
И подсадит на крыло.

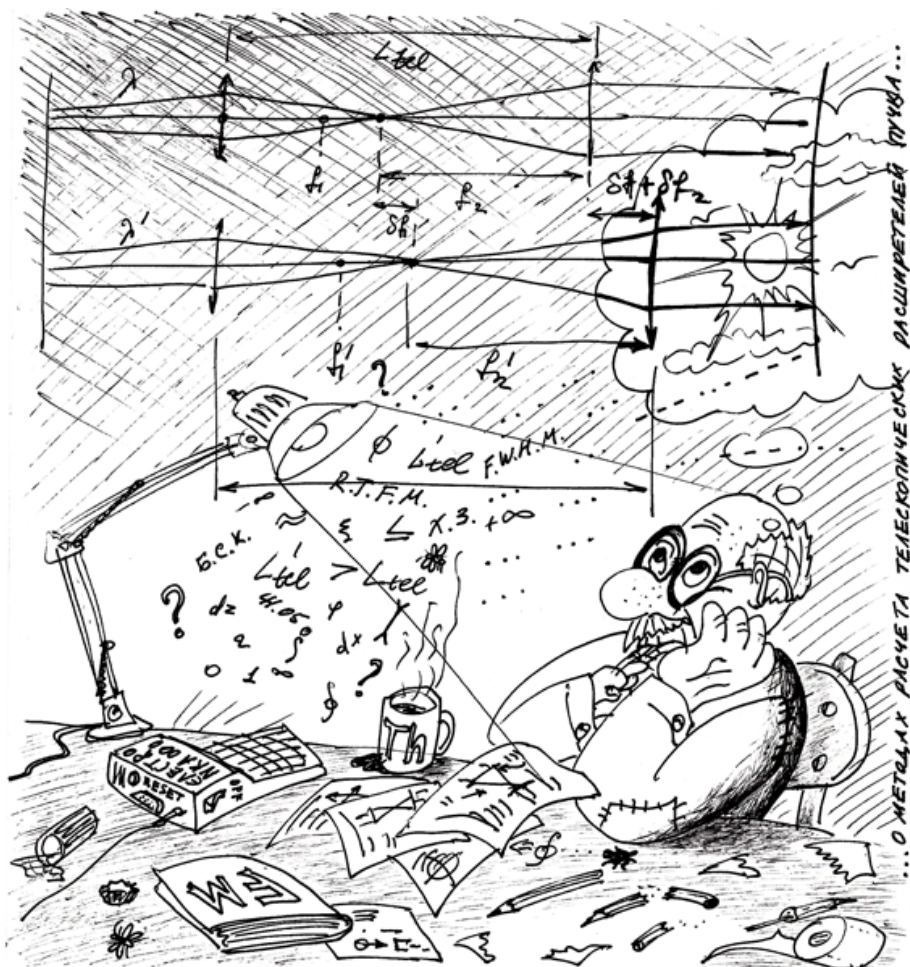
Из песка построен замок
И плывет корабль бумажный...

Николай Чунос

ЖИВОГОЛИСЬ

Мегаполис

О методах расчета телескопических расширителей пучка...

Программист

Лунария Сан

Екатерина Апраксина
ФЛ-01м (ФЛ-02, набор 2000 г.)

Денис Бражников
ФЛ-01м (ФЛ-01, набор 2000 г.)

Александр Брикман
ФТ-2-63 (набор 1966 г.)

Дмитрий Бурдун
ФЛ-01м (ФЛ-01, набор 2000 г.)

Сергей Гребнев
(набор 1975 г.)

Алексей Гридчин
ФТ-1-61 (набор 1976 г.)

Евгений Гришняев
ФТ-41 (набор 2004 г.)

Мария Елисеева

Светлана Елисеева
ФТ-21 (набор 2002 г.)

Олег Епифанов
ФЛ-42 (набор 2004 г.)

Макс Квант (Максим Зарембо)
ФЛ-01м (ФЛ-02, набор 2000 г.)

Константин Конышев
ФТ-11м (набор 2001 г.)

АВТОРЫ

Татьяна Лапига
(набор 1976 г.)

Геннадий Майстренко
ФТ-1-02 (набор 1970 г.)

Наталья Непомнящая
ФТ-22 (набор 2002 г.)

Игорь Останин
ФТ-21 (набор 2001 г.)

Маргарита Пленсак
ФЛ-51 (набор 2005 г.)

Лунария Сан (Екатерина Злобина)
ФЛ-31 (набор 2003 г.)

Вера Солодова (Замураева)
ФТ-2-64 (набор 1966 г.)

Сергей Спутай
ФТ-2-33 (набор 1983 г.)

Светлана Стурова
ФЛ-42 (набор 2004 г.)

Денис Ходяков
ФЛ-32 (ФЛ-11, набор 2001 г.)

Евгений Чернаков
ФТ-2-52 (набор 1975 г.)

Николай Чуносков
ФЛ-71м (ФЛ-72, набор 1997 г.)

Ирина Яковлева
ФТ–2-62 (набор 1976 г.)

НЕФОРМАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО ФИЗТЕХОВЦЕВ

Художественный альманах

Редактор: М. С. Зарембо
Физико-Технический редактор: Л. А. Аксёнова
Оформление: Макс Квант
Коллаж на обложке: Макс Квант

Подписано в печать: 1.04.2006. Формат: 60 x 84 1/16 Бумага офсетная.
Тираж: 500 экз.

Отпечатано в издательстве «Сибпринт»
630099, г. Новосибирск, ул. М. Горького, 39, оф. 206
тел. (383) 218-00-36

Испания. Ночь в Севилье

Испания. Мыс Креус. Встреча

Жукович

Зимняя ночь

Escape from the illusive

Kreative generator

Моё безумие

Всё равно вы её не знаете

Мегачасы

Магический шар

Домогорди

НЕ ТРОНЬ МЕНЯ - Я ГОРДЫЙ, Я С ФИЗТЕХА,
А ОСТАЛЬНЫЕ - ПОЙДИ ПО СТОРОНАМ,
ХОТЬ НЕ ДИН РИД Я И НЕ ЭДИТА ПЬЕХА,
НО ВСЕ РАВНО СПОЮ СЕГОДНЯ ВАМ,
НЕ ТАК УЖ СТРАШНО, ЧТО НАС НЕ ТАК УЖ МНОГО,
НО ЕСЛИ ГЛЯНУТЬ СВЕРХУ ИЗ НЕБЕСНЫХ СФЕР,
ОДНА ВТОРАЯ НА ЗЕМЛЕ ОТ БОГА,
А ОСТАЛЬНОЕ - ЭТО ДЕЛО ФТФ.
МЫ ТВЕРЖЕ СТАЛИ, ОГНЕУПОРНЕЙ КВАРЦА,
А ОСТАЛЬНЫЕ - ЭТО МЕЛОЧЬ, НЕ НАРОД,
И ВЕРЮ Я, ЧТО ДАЖЕ САМ ТОВАРИЩ ШВАРЦМАН
ЗА ХВАСТОВСТВО МЕНЯ НЕ УПРЕКНЕТ,
ВСЕ ГОВОРЯТ ПРО ФИЗИКА-СТУДЕНТА
ЧТО ОН НА ОБЩЕМ ФОНЕ НЕСКОЛЬКО ДУРНОЙ,
А ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ СЕМЬДЕСЯТ ПРОЦЕНТОВ
ИЗ НАС РОНЯЛИ В ДЕТСТВЕ НА ПОЛ ГОЛОВОЙ,
ПОКА ЗУБРИШЬ, УЧЕБА КАК-ТО ЛЕЗЕТ,
А ЕСЛИ УЖ ОПУСТИШЬСЯ ДО ДНА,
ТОГДА СНИМАЮТ СТИПЕНДИЮ НА МЕСЯЦ,
КОНЕЧНО С ТЕХ, КОМУ ОНА ДАНА,
С УТРА ЗА ПИВОМ С ТРЕХЛИТРОВОЙ БАНКОЙ,
ХОТЬ НИЧЕГО НЕ СДЕЛАНО ЕЩЕ,
И КАК В ВОЙНУ С ГРАНАТОЮ ПОД ТАНКИ,
ЗАКРЫВ ГЛАЗА, МЫ РВЕМСЯ ПОД ЗАЧЕТ,
А НАМ ПЛЕВАТЬ - СТИПЕНДИЮ ВЕРНУЛИ,
А ОСТАЛЬНОЕ ПОДАЛЬШЕ БЫ ПОСЛАТЬ,
И ДО ТОГО НАМ НАУКА ПРИГЛЯНУЛАСЬ,
ЧТО КОЕ-ЧТО СДАВАЛИ РАЗ ПО ПЯТЬ,
Я ВИЖУ - ПОЧЕМУ-ТО ВЫ СМЕЕТЕСЬ,
НО, ЧЕСТНО СЛОВО, НАПРАСЕН ЭТОТ СМЕХ,
ЕЩЕ НЕ ТО, РЕБЯТА, ЗАПОЕТЕ,
КОГДА ВЫ ВСЕ ПОЙМЕТЕ ЗА ФИЗТЕХ,
А ПОСЛЕ НАС ОСТАНЕТСЯ ВАМ ВЕХА,
ИДИТЕ СМЕЛО ВПЕРЕД ПО МАЯКАМ,
НЕ ТРОЖЬ МЕНЯ! Я ГОРДЫЙ! Я С ФИЗТЕХА!
ОФИЦИАНТ, НАЛЕЙ ЕЩЕ СТО ГРАММ...

АЛЕКСАНДР БРИКМАН

Сайт творчества физтеховцев
www.ft-oxynarod.ru